

Владимир Михайлович Шулятиков

Тред-юнионистская опасность

Владимир Михайлович Шулятиков

Тред-юнионистская опасность

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=663365

Аннотация

«...мир английских тред-юнионов являлся, в глазах руководителей Интернационала, надежнейшей операционной базой. Маркс и его товарищи, как известно, решительно протестовали против плана образования особого центрального комитета для Англии; в других странах такие национальные центры существовали, Англия составляла исключение. ...»

Содержание

I	4
II	17
III	34
IV	47
V	74

В. Шулятиков

Трэд-юнионистская опасность

I

Историческое предостережение: катастрофа Интернационала

Какие причины вызвали распадение Интернационала?

«Ходячая легенда гласит: Интернационал был *разрушен* Бакуниным. Бакунин «пришел, увидел, победил». Вся суть – в его интригах. Не появись он, не начни упорной борьбы против влияния Маркса, судьба «Международного товарищества рабочих» была бы совершенно иная. Товарищество продолжало бы существовать и развиваться.

Объяснение ультра-индивидуалистического характера, до последней степени наивное – и, в то же время пользующееся очень большим кредитом среди разнообразных, широких слоев интеллигенции... Конечно, в истории Интернационала Бакунин сыграл свою роль, но какую? Мы должны отказать ему в том незаслуженном ореоле, который ему приписывают, – в ореоле сказочного героя, мановением руки низверга-

ющего в прах могучих исполинов.

Не в нем, не в его личности и его действиях следует искать ближайший источник катастрофы. Исполин, которого старался низвергнуть во прах наш «герой», страдал одним роковым, неизлечимым недугом: в фундамент организации Интернационала были положены камни, не гарантировавшие ей долговечности.

На самом деле, познакомимся ближе с этой организацией: на какие рабочие группы опирались ее основатели.

«Товарищество – писал Карл Маркс Кугельману¹² вскоре после учредительного заседания в Мартинс-Холле – или скорее его комитет – имеет важное значение, так как в него вошли вожди лондонских *трэд-юнионов*». В другом, более позднем письме,³ перечисляя успехи, сделанные Интернационалом, он особенно подчеркивал следующий факт: «нам удалось втянуть в наше движение *единственную действительно крупную организацию рабочих, английские тр-*

¹ Письма К. Маркса к члену Интернационала Кугельману. Перевод с нем. А. Гойхбарга, стр. 14. (Курсив наш). – Прим. В.Шулятикова.

² Кугельман (Kugelmann), Людвиг (1830–1902) – немецкий социал-демократ, друг К. Маркса, участник революции 1848–1849 годов в Германии, член I Интернационала. Содействовал изданию и распространению «Капитала» Маркса. С 1862 по 1874 год вел переписку с Марксом, информировал его о положении дел в Германии. Письма Маркса к Кугельману были впервые напечатаны в 1902 году в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время»); в 1907 году они были изданы в русском переводе с предисловием В.И. Ленина.

³ Письмо от 15 янв. 1866 г.; Ioc.cit., стр. 15. (Курсив наш). – Прим. В.Шулятикова.

эд-юнионы, которые до этого занимались исключительно вопросом о заработной плате».

«Одна только Англия может сыграть роль рычага для серьезной экономической революции, говорилось в одной резолюции Генерального Совета Интернационала 1870 г⁴. Это единственная страна, где громадное большинство населения состоит из наемных рабочих. Это единственная страна, где классовая борьба и *организация рабочего класса посредством трэд-юнионов* достигли известной степени зрелости и всеобщности». Правда, та же резолюция отмечала, что у английских рабочих нет «духа обобщения революционной страсти», но Генеральный Совет находил безусловно возможным «вдохнуть в них эту страсть и ускорить таким путем движение в этой стране, а, следовательно, и повсюду».

Одним словом, мир английских трэд-юнионов являлся, в глазах руководителей Интернационала, надежнейшей операционной базой. Маркс и его товарищи, как известно, решительно протестовали против плана образования особого центрального комитета для Англии; в других странах такие национальные центры существовали, Англия составляла исключение. «Если будет образован национальный совет, отдельно от генерального совета, то каковы будут непосредственные результаты этого? Поставленный между генеральным советом Интернационала и генеральным советом трэд-юнионов этот национальный совет не пользовался бы ни-

⁴ Лос. cit., стр. 76. (Курсив наш). – Прим. В. Шулятикова.

каким авторитетом. С другой стороны генеральный совет Интернационала потерял бы *свое влияние на этот великий рычаг* (курсив резолюции)... Англии нельзя считать просто такую же страной, как и все остальные страны. Она должна рассматриваться, как *метрополия капитала*».

Непосредственное воздействие на английские трэд-юнионы – вот что считалось *conditio sine qua non*, непременной предпосылкой торжества конечных целей, преследуемых «Международным товариществом рабочих».

И в начале, действительно, английские трэд-юнионисты, казалось, способны были оправдать возлагавшиеся на них надежды. Виднейшие их вожди присоединились к Интернационалу, вошли в состав генерального совета. С «Советом профессий» (Trades Council) были завязаны организационные отношения. Но... последующие главы истории Интернационала свидетельствуют совершенно об ином. Выраженные на первых порах в трэд-юнионском лагере симпатии к новому движению не принесли ожидаемых плодов. Союз трэд-юнионистов с ортодоксальными социалистами был попыткой сочетать несочетаемое. Основателями Интернационала не удалось привить английским трэд-юнионам тот дух, о котором они говорили, поднять трэд-юнионы над уровнем узкобудничных расчетов. Трэд-юнионисты все время оставались верны самим себе. И если они заявляли себя друзьями Интернационала, подписывались под его программой, содействовали его успехам, это обуславливалось особенно-

стями текущей минуты, положением, в котором они находились, а отнюдь не значило, что, на самом деле, они идут вплоть до конечных целей социализма. Социалистические симпатии были для них маской, прикрывавшей некоторые «ближайшие» интересы. Вступление в Интернационал представлялось им, в данный момент, чрезвычайно выгодным.

Это был момент, когда им приходилось вести особенно трудную борьбу за свое существование. Английские фабриканты, завоевавшие национальный рынок и «ногою прочной» ставшие на рынках международных, объявили тогда крестовый поход против трэд-юнионов⁵. Одним из боевых средств участники этого похода избрали ввоз в Англию иностранных рабочих – продавцов дешевого труда. Последнее обстоятельство и послужило источником «интернациональных» симпатий трэд-юнионистов. В международной организации пролетариата они видели не что иное, как «деловое» предприятие, долженствовавшее вернуть им их привилегированное положение в рабочем мире. Согласно мировоззрению профессионалиста – ниже мы будем подробнее говорить об этом – корень бедственного положения рабо-

⁵ См. «Die Internationale» Gustav Jackh'a, стр. 9 (имеется в нескольких русских переводах). Мы воспользовались *фактами*, собранными в названной книге. К сожалению, тов. Еекк не дает этим фактам надлежащего освещения: отмечая расхождение трэд-юнионистов с Марксом и его сторонниками, он не делает исчерпывающего анализа позиции трэд-юнионистов, не ставит точки над і. «Трэд-юнионистская» опасность существует для него лишь с того момента, когда вожди трэд-юнионистов открыто повернули направо. – Прим. В. Шулятикова.

чих – в конкуренции, которую технически отсталые, неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие ведут с рабочими, обладающими высоким техническим цензом. Английские профессионалисты были поставлены перед лицом столь страшных для них «конкурентов». И они ухватились за идею Интернационала: Интернационал мог избавить их от означенного неприятеля. Пользуясь влиянием во всех странах, откуда вербовался дешевый труд, Интернационал должен был предостерегать рабочих этих стран против махинации английских предпринимателей, удерживать рабочих в пределах их отечеств. Международное товарищество рабочих означало, в представлении трэд-юнионистов, международную поруку рабочих страховать английскую рабочую «аристократию» от появления нежелательных «конкурентов». И только! Дальше подобного одностороннего понимания задач всемирной пролетарской организации английские трэд-юнионисты никогда не шли.

К женевскому конгрессу Интернационала Маркс составил для англичан докладную записку. В ней он формулировал требования, «непосредственно доступные пониманию рабочих – точнее, английских трэд-юнионистов, – могущих привести их к сознанию необходимости классовой борьбы и классовой организации». В числе требований как раз особое место занимало требование организовать самую деятельную агитацию «для противодействия интригам капиталистов, всегда готовых, в случае сопротивления со сторо-

ны рабочих и прекращения работ, утилизировать труд иностранцев и таким образом преодолеть упорство своих соотечественников». Действительно, это требование неминуемо приводило представителей английского профессионального движения, в «черные дни» последнего, к сознанию необходимости участия в Интернационале.

Летом 1871 г. в Генеральный Совет явилась депутация от ньюкэстльских машиностроительных рабочих. У них была стачка, и они ожидали прибыти нескольких тысяч иностранцев, которыми предприниматели хотели заместить стачечников. Депутация апеллировала к братским чувствам Интернационала, просила его оказать помощь – отправить делегатов в Бельгию и Данию, откуда должны были прибыть штрейкбрехеры, и воспрепятствовать последним двинуться в путь. Маркс высказался за исполнение их просьбы, но при этом строго осудил поведение трэд-юнионистов, которые игнорируют Интернационал до тех пор, пока не разразится какой-либо крах; разразись крах, они идут к нему с поклоном. В ответ на слова Маркса последовало торжественное заявление: профессиональный союз машиностроителей великолепно сознает всю пользу совместных действий, высоко ценит могущество Интернационала; вопрос о присоединении к Интернационалу уже поставлен союзом на первую очередь; в заключение была выражена надежда, что скоро рабочие всех профессий и специальностей объединятся в единую организацию.

Когда был основан Английский Федеральный Совет, т. е. когда английские трэд-юнионисты, состоявшие в рядах Интернационала получили возможность дать более конкретное, более непосредственное выражение своих специфических интересов, чем ознаменовались первые дни существования новой организационной ячейки? Ее участники сделали следующее постановление: Федеральный совет – *помимо* Генерального совета – входит в сношение с федеральными советами других стран, в интересах укрепления солидарности... точнее, в интересах скорейшего оповещения иностранных товарищей о стачках и противодействия ввозу штрейкбрехеров⁶. Трэд-юнионисты, добившись создания своего центра, спешили, естественно, первым делом захватить в свои руки ту функцию Интернационала, которая имела в их глазах столь исключительную ценность. Принятое ими постановление раскрывало их карты.

Ради осуществления своих ближайших целей, они предпринимают дезорганизаторскую кампанию. И эта кампания более опасна для Интернационала, чем все интриги Бакунина, юрской федерации, различных романских секций. Ведь речь идет о «рычагах» всемирного пролетарского движения. «Рычаг» ускользает из рук Интернационала!

И он ускользнул окончательно, когда крах, разразившийся

⁶ Один из защитников предложенной реформы аргументировал так: «До сих пор корреспонденцию в подобных случаях вел сам Генеральный совет, но, возможно, Генеральный совет окажется в Америке». Иекк, стр. 187. – Прим. В.Шулятикова.

над миром английских трэд-юнионов, миновал.

Крестовый поход капиталистов против трэд-юнионов близился к концу. Агитация в пользу признания трэд-юнионов законами имела успех. Трэд-юнионы получили оружие самообороны, в котором им долго и упорно отказывали. Защита со стороны законов должна была заменить им теперь защиту со стороны Интернационала. Будучи легализованы, располагая богатыми кассами, они могли, в случае резких столкновений с предпринимателями, бороться при помощи собственных средств. Теперь им незачем было обращаться к Интернационалу с мольбами о противодействиях ввозу иностранных рабочих. Армией штрейкбрехеров трудно было теперь сломить их упорство; они могли противопоставить ей хорошо организованную, способную долго держаться рядовую массу своих членов. Впрочем, – и это самое главное – не об энергичной борьбе с капиталом они думали теперь. Напротив, между ними и капиталом налаживались примиренческие отношения.

Законом 1871 г. устанавливалась уголовная ответственность за «эксцессы» рабочих выступлений, но в то же время легализовались кассы взаимопомощи. Уже тогда часть трэд-юнионистов – представители союзов, могущих обставить себя с финансовой стороны наиболее удовлетворительно, покинули Интернационал. Они восхваляли новый закон, несмотря на его «каторжный» характер: они отрицали возможность применения к себе уголовных кар, так как намере-

вались действовать «лояльно», решительно высказывались против политики стачек. Но большинство трэд-юнионистов, примыкающих к Интернационалу, не последовало тогда за этими проповедниками оппортунизма, за этими Алланами и Эппльгарзами, продолжало еще некоторое время стоять под социалистическим знаменем. Наконец пробил час генерального дезертирства. В середине 70-х годов трэд-юнионы были легализованы. Открылась эра их процветания. Вчерашние социалисты объявили себя на стороне социал-реформистской платформы. Смешанные третейские суды, тарифные комиссии, скользящая скала заработной платы – вот что выдвинули они теперь, как идеал рабочей политики.

Организаторам Интернационала пришлось горько разочароваться в тех, кого они надеялись видеть идущими во главе пролетарского ополчения. Авангард пролетариата оказался его арьергардом. Вместо того, чтобы иметь в лице трэд-юнионистов надежнейшую опору, Маркс должен был спасать от них Интернационал. «В Англии в настоящее время – писал он весной 1874 г. Кугельману – развивается только движение сельских рабочих, *промышленные рабочие должны прежде всего избавиться от своих теперешних вожakov*»⁷. Он выступил против этих вожakov решительно и резко, обвиняя их в интриганстве и двусмысленном оппортунизме. Он выдержал упорный бой с ними на гаагском конгрессе. Чтобы изо-

⁷ «Письма Маркса к Кугельману», стр. 103. (Курсив наш). – Прим. В.Шулятикова.

лизовать Интернационал от их пагубного влияния, он разработал план перенесения Генерального совета в Америку.

Разумеется, это была борьба не против отдельных личностей, не против *вожаков*, как таковых, а против носителей определенных социальных тенденций, против трэд-юнионистского мирозерцания. Правда, Маркс склонен был приписывать вожакам более значительную долю оппортунизма, чем рядовой массе участников профессиональных организаций; правда, он даже в последние моменты не терял некоторых надежд на эту массу. Но пусть он несколько уменьшал социальное значение поединка, который ему приходилось вести, – это не меняет сути дела. Ему и его сторонникам противостояли не одни вожаки трэд-юнионизма, а весь мир трэд-юнионов, со всеми его верхами и низами. Победа над вожаками не могла означать победы над противником. Парализовав влияние вожаков, нельзя было спасти Интернационал.

Мир трэд-юнионов быстрыми шагами отходил от Интернационала, нанеся ему смертельный удар.

Менее серьезный удар был нанесен ему Бакуниным и юрской федерацией. От подобного удара Интернационал мог бы несомненно оправиться: отделение романских секций не отнимало у Интернационала его главного базиса. Ни Швейцария, ни Италия, ни Франция не являлись тем, что руководители Генерального совета называли метрополией капитала. И если интрига Бакунина и Юрцев все же тяжело ото-

звалась на судьбе цитадели пролетарского социализма, это произошло, конечно, потому, что при отсутствии прочного и надежного базиса вообще открыто было широкое поприще для успеха разных дезорганизаторских подвигов.

В нашу задачу не входит делать характеристику второго противника Маркса: но мы позволим себе подчеркнуть одну интересную подробность. Этот второй противник, подобно первому, вышел из недр *профессиональных организаций*. Сберегательные и ссудные кассы, производительные и потребительные товарищества – таковы ячейки⁸, из которых складывались швейцарские секции, сыгравшие роль очага «бакунинского» заговора. Конечно, между швейцарскими и английскими организациями была громадная разница. Взгляды Бакунина отвечали настроениям квалифицированных рабочих ремесленной и мелко-капиталистической промышленности. Трэд-юнионизм является религией квалифицированных рабочих, эксплуатируемых крупным капиталом «высокого строения». Но в основе мирозерцания и тех и других одинаково лежат преобладающая симпатия к профессиональному строительству и профессиональным выступлениям.

И те и другие одинаково протестовали против провозглашенной Интернационалом идеи завоевания политической власти. Нарождающаяся всемирная социал-демократия встретила сильнейшее противодействие со стороны всемир-

⁸ См. книгу Еекка, стр. 22. – Прим. В. Шулятикова.

ного профессионализма. Ее первая попытка объединения пролетариата имела лишь кратковременный успех. Дезорганизаторы праздновали победу.

Пролетарская армия раскололась: она пошла в разных странах тремя колоннами.

II

Действительно ли трэд-юнионизм доживает свои последние дни?

Как и в дни распада Интернационала, теперь социал-демократии приходится выдерживать серьезную борьбу с двумя враждебными ей течениями в пролетарском лагере. Профессиональные союзы – единственная цитадель современного рабочего класса; только в этих союзах пролетарии могут «чувствовать себя *дома*, между своими»; эти союзы – могучая орудия классовой борьбы: посредством них «поддерживается одновременно и отделение рабочих от членов других классов и дух борьбы, необходимый в их постоянных столкновениях с хозяевами и государством; здесь, в недрах своей *классовой организации* производители вырабатывают даже и свою идеологию⁹». Так заявляют те оппоненты социал-демократии, которых принято, среди весьма широких буржуазных кругов, считать «крайними левыми»; – на самом же деле, мы имеем перед собой опять-таки разновидность профессионализма; их профессионализм, как и профессионализм старых «юрцев», одобрен анархическими симпатиями.

⁹ Гюбер Лягардель «Революционный синдикализм» (изд. «Шиповника», стр. 44). – Прим. В. Шулятикова.

И опять-таки подобные оппоненты по сравнению с оппонентами другого типа играют второстепенную роль. Правда, в отдельных случаях, именно там, где капитализм сравнительно слабо развит, они могут рассчитывать на некоторый успех (например, во Франции), – разумеется, успех временный. Но в царстве наиболее усовершенствованной машинной техники, наиболее развитого капитализма, дело обстоит совершенно иначе. Там господам Фридбергам, с их анархическим профессионализмом, не стяжать *даже* лавров Бакунина.

Опасность идет с другой стороны. Конечно, это не та опасность, которая разрушила Интернационал. Современные трэд-юнионисты бессильны добиться исчезновения социал-демократических организаций пролетариата. Единственное, что они могут сделать – задержать, в известной степени, замечавшийся до сих пор усиленный рост этих организаций, парализовать их влияние над некоторыми слоями рабочих, собрать под своим знаменем более или менее значительное ополчение. И только! Блестящих побед им будущее не принесет. Если в отдельных местах, при особо благоприятных обстоятельствах, и удастся им завоевать себе первенствующую позицию, все же их торжество не может быть прочным. Слишком не надежен – как будет выяснено в дальнейшем изложении – фундамент, на котором они строят свое благополучие. Им придется выступить в роли «халифов на час».

Тем не менее, закрывать глаза на трэд-юнионистскую

опасность ни в коем случае нельзя. Пусть, в *конечном* итоге, крушение трэд-юнионизма неминуемо, – но в ближайшие моменты, повторяем, он может нанести довольно существенный вред социал-демократии. Ошибочно становиться на ту точку зрения, которую усвоил, например, тов. Каутский. Он отрицает наличие общей тенденции, определяющей развитие новейшего профессионализма. По его мнению, в Германии, например, почвы для распространения союзов трэд-юнионистского типа не намечается. Правда, «факторы, действующие в этом направлении, решительно все на лицо»¹⁰. Германия переживает период промышленного процветания, а подобные периоды всегда благоприятствуют увлечению широких слоев рабочего класса профессиональными интересами. Равным образом, известные буржуазные круги усиленно заигрывают с профессиональным движением. И все же означенные факторы не в силах создать аристократически обособленных рабочих кадров, исповедующих религию трэд-юнионизма. Напротив, Каутский убежден, что профессиональное движение, в общем, повертывает за последнее время, влево: это явствует, по мнению Каутского, из примера Англии и Франции: там «проявляется стремление, в противоположность былой беспартийности, установить все более тесную связь между профессиональными союзами и социалистическими организациями». Помимо того,

¹⁰ К. Каутский «Профессиональные союзы и политика» (изд. «Молота», стр. 9). – Прим. В.Шулятикова.

«в целом ряде стран, где уже долгое время профессиональное движение и социал-демократия находятся в теснейшем соприкосновении, – в этих странах мы не находим ни малейшей потребности разъединить эти оба движения; такова Бельгия, Австрия, Дания».

Факт несомненный: английские трэд-юнионы переживают в настоящее время период повышенного самочувствия. Но их повышенным самочувствием не следует обольщаться. Трэд-юнионы выбиты из колеи атакой со стороны предпринимателей. Английская буржуазия, вынужденная вести упорную конкуренцию с американским капиталом, который значительно опередил ее в техническом отношении, старается возместить означенный пассив усиленной эксплуатацией труда, старается выиграть на удлинении рабочего дня, понижении заработной платы и, естественно, пускает в ход все доступные ей средства, чтобы разрушить организации, отстаивающие «ближайшие требования» рабочих¹¹. Трэд-юнионам приходится энергично обороняться, – приходится отказаться от своей традиционной тактики. Дело идет об их праве на существование: они вступают на путь политической деятельности, ищут поддержки в других пролетарских организациях. Но значит ли это, что они перестали быть самими собой, похоронили навсегда свой узкий профессио-

¹¹ О походе английских предпринимателей против трэд-юнионов говорится подробнее в нашей брош. «Профессиональное движение и капиталистическая буржуазия».

нализм, чувствуют настоятельную потребность неразрывными узами связать себя с социалистическим движением. Каутский отвечает: да! возврата к старому профессионализму для них нет; «история не повторяется»! Свое мнение он обосновывает ссылкой на «Великий рабочий съезд». «Самым очевидным доказательством этого (т. е. отречения трэд-юнионов от их «нейтральности») служит созыв рабочей конференции, «Great Labour Conference» в Лондоне (27 фев. 1900 г.), которая должна была установить совместный образ действия трэд-юнионов с социалистическими организациями. Представлены были здесь: независимая рабочая партия – Independent Labour Party – 13.000 членов, социал-демократическая федерация – Social-Democratic Federation – 9.000, фабианцы – 861 и 68 трэд-юнионов – 544.000 членов. Последняя цифра уже наглядно показывает, как широко распространена в английских профессиональных союзах потребность оставить свою «нейтральность»¹².

Как раз «Великий рабочий съезд» выставил в истинном свете новые веяния, имеющие место в трэд-юнионском мире. Современные трэд-юнионисты, действительно «не повторяют историй» старых трэд-юнионистов, – трэд-юнионистов эпохи Интернационала. Последние, в течение некоторого, довольно продолжительного времени, принимали без оговорок социалистическую платформу, и трудно было по их начальным шагам предугадать финал их участия в Интернаци-

¹² К. Каутский, *Ioc cit.*, стр. 10. (Курсив наш). – Прим. В. Шулятикова.

онале. Современные трэд-юнионисты, заводя сношения с социалистами, с самого начала раскрывают свои карты. Делегаты 544.000 членов трэд-юнионистских организаций – в союзе с делегатами «Независимой рабочей партии», в свою очередь сформированную лидерами трэд-юнионистского движения – энергично протестовали на конференции против основных предпосылок научного социализма – против теории классовой борьбы и теории уничтожения института наемного труда. Социал-демократическая платформа была отвергнута подавляющим большинством голосов... Сопоставим с этим результаты рабочего голосования текущего года: опять таки трэд-юнионы высказались в духе, неблагоприятном социал-демократии: ее программа – максимум, требование обобществления орудия производства встретили в трэд-юнионской среде категорически-отрицательное отношение... И это во времена так называемого «кризиса трэд-юнионизма», во времена гонения на профессиональные организации!

Ясно, что ни о каком тяготении трэд-юнионов к социализму не может быть и речи. Они обращаются к социалистической партии, не как к таковой, а просто как к рабочей организации, могущей оказать им в данный момент поддержку. *Временное* соглашение, а не установление тесной связи, связи, преследующей интересы борьбы за классовые идеалы пролетариата, – вот что имеется в виду. Конференция 1900 г. была созвана с целью обсудить вопрос о совместных поли-

тических выступлениях. Выдвигая этот вопрос, трэд-юнионисты, в сущности, нисколько не изменяли основам своего мирозерцания. Политическое выступление политическому выступлению – рознь. Если оно не носит революционного характера, если оно организуется ради защиты профессиональных интересов, ради проведения, в рамках существующего политического строя, известных законодательных реформ, облегчающих борьбу за минимум ближайших экономических требований, – подобное политическое выступление отнюдь не знаменует собой разрыва с профессионалистическим прошлым. Профессионализм облекается в новый костюм, но суть его остается прежняя. И после тяжелых, но поучительных уроков, преподнесенных нам историей рабочего движения в Англии,¹³ мы не должны ни на минуту упустить из виду этой сути профессионализма, смотреть на него сквозь призму романтического самообольщения.

Теперь два слова относительно Франции. Здесь, действительно, трэд-юнионизм благодарней почвы для своего расцвета не имеет. Он – продукт развитых форм крупной капиталистической промышленности; между тем, в промышленном отношении Франция ушла сравнительно недалеко. Ее крупный капитал – слабо развит. Потому профессионализм

¹³ Наряду с приведенным нами историческим примером, мы могли бы указать другой эпизод, не менее ярко обрисовывающий позицию трэд-юнионов: чем ознаменовалось участие трэд-юнионистов в *чартистском движении*? Припомним финал последнего. Трэд-юнионисты дезертировали, покинули в решительный момент своих радикально настроенных союзников. – Прим. В. Шулятикова.

здесь иного оттенка. И опять-таки констатировать сближение между профессиональными союзами и социал-демократией мы не можем. Наоборот, французские синдикалисты стараются отмежеваться от последней. Как только они почувствовали за собой известную реальную силу, они поспешили объявить войну гедистам. «Политическая социалистическая партия и рабочая организации (т. е. синдикаты) шли вместе на общую борьбу, для завоевания демократических свобод, не раз цель постигнута, само собою происходит разрыв между союзниками»¹⁴. Первый акт разрыва – поражение «Национальной Федерации рабочих синдикатов», руководимой социал-демократами... Строить оптимистические выводы из подобного положения дел, во всяком случае рискованно.

Очередь за Бельгией, которую Каутский приводит, как наиболее характерный пример страны, где с давних пор профессиональные союзы и социал-демократия живут в добром согласии и согласию этому ничто не грозит. Пример опять-таки неудачный. Еще в начале девяностых годов Вандервельде¹⁵ отмечал проявившуюся в среде профессиональных сою-

¹⁴ Г. Лягардель, loc. cit., 119. – Прим. В. Шулятикова.

¹⁵ Вандервельде Эмиль (Vandervelde) (1866–1938). Бельгийский социалист, реформист, юрист. С середины 90-х гг. – руководитель Бельгийской рабочей партии. С 1900 г. – председатель Международного социалистического бюро II Интернационала. Член парламента с 1894 г. В 1914 г. вошел в буржуазное правительство и до 1937 г. неоднократно занимал в нем различные министерские посты. Став королевским министром, Вандервельде не постеснялся агитировать

зов тенденцию стать на почву «нейтральности», т. е. обособиться от партии. Тенденция эта в настоящее время не исчезла, а, напротив, получает все большее и большее распространение¹⁶. В ней кроется серьезная опасность для бельгийской социал-демократии (если только позволительно считать бельгийских социалистов, с Э. Вандервельде во главе, социал-демократами). Дело в том, что профессиональные организации – базис бельгийской рабочей партии. Перед партией открывается перспектива лишиться этого базиса. «Нейтральность» бельгийских синдикатов означает именно потерю не только организационного, но и идейного влияния над ними. Тенденция к обособлению намечается одновременно и в лагере католических синдикатов: часть последних недвусмысленно заявляет о своей решимости не следовать далее политико-социальному курсу, навязанному им римской церковью. Другими словами, и «левая» и «правая» бельгийских профессиональных организаций идут друг к другу на встречу. Нарождается новая общественная сила: выковывается

среди русских социалистов (с благословения царского посла) за поддержку войны Романовых. После Февральской революции приезжал в Россию для агитации за продолжение войны. В 1919 году Вандервельде, кричавший перед этим о демократии, свободе наций и т. д., подписывает Версальский договор, который означал открытый грабег Германии со стороны Антанты. В 1922 г. выступал на процессе партии правых эсеров в Москве в качестве защитника. В июне 1925 г. вошел министром иностранных дел в бельгийское коалиционное правительство из социалистов, католиков и либералов.

¹⁶ См.: Лоран Дешен: «Рабочие синдикаты в Бельгии», пер. З. Кочетковой, стр. 63. – Прим. В. Шулятикова.

чистейшей воды профессионализм.

Наконец, Германия.

Кельн, Вена, Маннгейм служат достаточно красноречивыми показателями того, что в среде германских профессиональных союзов творится нечто весьма и весьма неладное. Необходимо смотреть действительности прямо в лицо, а не успокаивать себя туманными объяснениями и оппортунистическими резолюциями. Профессиональные союзы, примыкавшие к германской социал-демократической партии, начинают ускользать из-под ее влияния: таков печальный факт, оспаривать который напрасно стараются с большим жаром, но с малой убедительностью многие теоретики. Шила в мешке не утаишь! Германские профессиональные союзы, несколько окрепнув, достигши известного минимума устойчивости и приспособленности в борьбе за свое существование, спешат выказать себя с настоящей стороны, постепенно готовят почву для «независимых» выступлений. Правда, о полном разрыве с социал-демократией вопроса пока не возбуждается. Демократические свободы в Германии еще не завоеваны. Полуабсолютистское государство ставит на пути профессионализма не мало различных преград. Вполне самостоятельно отстаивать свои интересы он еще не в силах. Приходится пользоваться посторонней помощью, поддерживать известные отношения со своим старинным союзником. Именно союзником, а не единомышленником была всегда для наиболее передовых профессиональных

союзов социал-демократия. Пусть профессионалисты усваивали социалистические лозунги, пусть свою проповедь мелких дел (Kleinarbeit) они пытались обосновать принципами марксистской теории, – это не должно вводить нас в заблуждение. Бессознательно или сознательно, они становились на ложную для себя позицию. Марксизм был всегда им чужд. И, замечательным образом, они сплошь и рядом сбивались с пути ортодоксальной теории и тактики. Так, ученик, затвердивший грамматические правила языка, которым он не способен овладеть, и вынужденный применять эти правила, делает постоянные ошибки. Типичный случай: представители профессиональных союзов, примкнувших к социал-демократической партии, отправляются в «Каноссу», на поклонение конгрессу буржуазных ученых!

Факты, говорящие об отклонении профессиональных союзов «вправо», умножаются. Ставится на первую очередь пресловутый вопрос о «нейтрализации». Стараются урезать программу празднования первого мая. Идее всеобщей забастовки встречается в рядах профессионалистов слишком безусловную отповедь. «Мелкую работу» (Kleinarbeit)¹⁷ от-

¹⁷ С чувством величайшего удовлетворения А. фон Эльм подводит итоги успехов, которые сделали в среди профессиональных союзов тенденция к развитию всевозможных касс «взаимопомощи». «Все профессиональные союзы постепенно пришли к убеждению, что оказывать пособия является делом насущной необходимости, что таким путем рабочие защищаются в борьбе за существование и крепче привязываются к организации. За исключением двух маленьких союзов, все организации оказывают пособия при переездах и переборках; из 61 центрального союза 34 ввели пособия безработным; 17 союзов платят премии чле-

крыто рекомендуют в качестве всеспасающего средства.

Каутский отрицал наличие в Германии так называемой рабочей аристократии. «За исключением союза типографских рабочих, да, еще может быть... союза стекольщиков, вряд ли найдется еще какой-нибудь профессиональный союз в Германии, о котором можно было бы сказать, что он проявляет склонность к аристократическому обособленно»¹⁸. На самом же деле, рабочая аристократия в Германии не только родилась, но и шумно заявляет о своем существовании. Она лишь не успела, в силу вышеуказанных обстоятельств, дойти до того этапа развития, который характеризует английскую рабочую аристократию – английских трэд-юнионистов: повторяем, она не может еще обойтись без союза с социалистическими элементами пролетариата, представляющими из себя громадную реальную силу.

Если бы дело обстояло так, как изображает его Каутский, если бы «аристократические» тенденции были присущи лишь *самым* незначительным рабочим группам, являющимся исключением из общего правила, в таком случае совершенно нельзя было бы объяснить роста «новых веяний», о которых мы только что говорили. А между тем рост этих

нам, застрахованным в местных больничных кассах или в свободных кассах взаимопомощи; 6 союзов оказывают поддержку инвалидам. В 1904 году центральные союзы израсходовали на эти пособия около 5 миллионов марок». (А. фон Эльм «Социализм и профессиональное движение» – в серии «Задачи социалистической культуры» – стр. 43). – Прим. В.Шулятикова.

¹⁸ Каутский, Иос. cit., стр. 9. – Прим. В.Шулятикова.

веваний не подлежит ни малейшему сомнению. Каким-то наносным, мимолетным явлением считать его не приходится. Наивно предполагать – как нередко это делают – будто бы в данном случае просто-напросто Бернштейн и К0 перенесли с берегов Альбиона экзотическое растение и усиленно стараются его культивировать. Культивировать растение нельзя, раз не имеется подходящей почвы. Напротив, профессионализм обнаруживает все большую и большую жизнеспособность. Об этом свидетельствуют указанные выше симптомы. Об этом свидетельствует разгорающийся спор между ортодоксами и сторонниками «ревизионистских» взглядов.

Означенный спор обыкновенно именуется «кризисом» марксизма. Никакого кризиса марксизм, как таковой, т. е. как *классовая* идеология пролетариата, не переживал и не переживает. Он ведет борьбу не с «*внутренним*», а с *внешним* неприятелем. Особенность этого неприятеля заключается лишь в том, что он пользуется не принадлежащими ему доспехами, своей наружностью копирует довольно точно – на первый взгляд – марксистов. Столкновение происходит не между единомышленниками, а между разномыслящими социальными типами, связанными друг с другом, в силу необходимости, известными узами. Марксистская терминология – вот единственно, что роднит мировоззрение новейших «критиков» с марксистским мировоззрением. Но основы их мировоззрения, та «формула прогресса», которую они проповедают, ничего общего с марксизмом не имеет.

Конечные цели – ничто, вся суть в движении, а движение... Это именно движение *профессиональное*: таков первый и главный член символа веры Бернштейнов, Шмидтов, Эльмов, Легинов и *tutti quanti*.

Общественное развитие осуществляется путем развития профессиональных союзов, осуществляется медленно и постепенно. Немецкий рабочий должен сосредоточить свои силы на «мелкой работе». Чудес ведь не бывает: из *ничего*¹⁹ создать новых форм жизни невозможно (затасканный аргумент всякого рода постепеновцев и примиренцев): надо приниматься за самое кропотливое, предварительное строительство, начинать с «азов» – организовать и укреплять профессиональные союзы, «завоевывать постепенно одну экономическую позицию за другой и ограничивать постепен-

¹⁹ «Кто не верит в чудеса и думает, что в каждый данный момент можно создать из *ничего* готовые, пригодные к действию органические силы, тот *приветствует профессиональные союзы* не только как подготовительную школу широкого демократического самоуправления, но и как важный *рычаг* для осуществления хозяйственных переворотов, к которым стремится социал-демократия. Тезис, что освобождение рабочего класса должно быть делом его самого, касается не только завоевания государственной власти рабочими, а имеет *более широкое* применение». (Из послесловия Э. Бернштейна к нем. переводу «История английского трэд-юнионизма» Уэббов; цитируем по соч. Кампфмейера «Изменения в теории и практике социал-демократии», изд. «Колокола», стр. 93, курсив наш). Вот яркий образец пользования марксистской терминологией при обосновании немарксистских взглядов. Мы знаем прекрасно, какую ценность имеют для Бернштейна «конечные цели». «Более широкое» применение тезиса означает не что иное, как оправдание весьма «узких» интересов: нельзя же быть «односторонним» и вечно смотреть в даль; пора заняться тем, что находится поближе. Довлет дневи злоба его: да здравствует профессионализм! – Прим. В.Шулятикова.

но власть капиталиста в мастерской». Выступает на сцену идеал «конституционной фабрики», идеал, которым должен, согласно взглядам ревизионистов, на долгое время ограничиться горизонт немецкого рабочего движения.

Вот яркий образец пользования марксистской терминологией при обосновании немарксистских взглядов. Мы знаем прекрасно, какую ценность имеют для Бернштейна «конечные цели». «Более широкое» применение тезиса означает не что иное, как оправдание весьма «узких» интересов: нельзя же быть «односторонним» и вечно смотреть в даль; пора заняться тем, что находится поближе. Довлеет давняя злоба его: да здравствует профессионализм!

Через конституционную фабрику и *только* через конституционную фабрику к социализму – категорически заявляет признанный вождь профессиональных союзов, Легин²⁰. «Абсолютизм работодателей – сказал он в одной речи в ответ графу Позадовскому, – должен уступить место конституционной фабрике... Этой конституции удалось уже достичь и Англии. Там хозяева принуждены допускать представительство рабочих, да и у нас в Германии, где царствует в этой области почти неограниченный абсолютизм, наступит

²⁰ Легин (Карл Рудольф Legien) – германский политический деятель. Род. в 1861 г., был токарем; принимал деятельное участие в жизни профессиональных рабочих союзов (Gewerkschaften). В 1893 г. избран, в 1898 и 1903 г. переизбран в рейхстаг, как социал-демократ. Играет в партии роль, как главный сторонник политики профессиональных союзов; ревизионист. Написал: «Das Koalitionsrecht der deutschen Arbeiter in Theorie und Praxis».

пора конституционной фабрики, которая, конечно, в дальнейшем развитии заменится демократическим или, говоря вернее, социалистическим производством. «Капиталистическое предприятие *постепенно демократизируется*, комментирует приведенные слова Кампфмейер, и превращается в кооперативно-социалистическое производство»²¹.

Ссылка на «конечные цели» не должна опять-таки вводить нас в соблазн. Торжество социалистического строя, в представлении профессионалиста, откладывается до очень отдаленного будущего, настолько отдаленного, что в сущности, о нем говорить и думать не стоит: слишком уж рано, и нечего время даром терять! На очереди более важные и неотложные вопросы. Необходимо отвечать на них. Необходимо, прежде всего, быть демократом, борцом за конституционные реформы. Ясно, что при подобной постановке проблемы, можно с большим удобством именовать себя социалистом, не будучи им. Такой социализм ровно ни к чему не обязывает, ибо от социализма осталось одно лишь приятное воспоминание. И пока чувствуется потребность в посторонней помощи, отчего ж не поддерживать союза с социалистической партией. Особенной сделки с самим собой совершать не приходится. А расстаться с союзниками можно каждую минуту, как только надобность в них миновала и соглашение с ними оказалось невыгодным... Секрет умения сочетать несочетаемое – профессионализм, с социализмом, как

²¹ Кампфмейер, loc. cit., ibid. – Прим. В.Шулятикова.

видите, весъма прост.

III

Происхождение современной «рабочей аристократии»

Итак, примеры разных стран удостоверяют, что всеобщая тенденция к обособлению профессиональных союзов существует, что в качестве одного из видных действующих лиц на историческую сцену выступает профессионалист рабочий.

Теперь нам предстоит детальнее выяснить его социальный облик и его социальное credo.

Согласно последним выводам, сделанными наиболее прогрессивными учеными буржуазного мира, история развития профессиональных рабочих союзов рисуется в следующем виде. В первую эпоху промышленного капитализма возникают ассоциации, которые следовало бы назвать «обществами захвата рынка труда»²². Мануфактурные рабочие – рабочие, вынужденные обладать большей ловкостью рук. Каждый из них должен пройти предварительно школу долгого ученичества. Переход от одной профессии к другой для него крайне затруднителен и, в массе случаев, даже прямо невозможен. В виду этого наличность большого числа рабочих рук в данной области производства представляет для него серьез-

²² См. Лоран Дешен, loc cit.; стр. 26. – Прим. В. Шулятикова.

ную опасность. Она понижает его заработную плату, она грозит оставить его без работы и без надежды когда-либо получить работу. Главные его помыслы направлены, поэтому, к ограждению себя от конкуренции. Его союзы стараются обставить доступ в ту или другую профессию для новых элементов большими препятствиями. Регламентация ученичества – самое могущественное орудие в их руках. Процвetaют кассы взаимопомощи.

Наступает вторая эпоха. Ручная ловкость обесценивается машинной техникой. Квалифицированные рабочие уступают место неквалифицированным. Профессиональные союзы приобретают совершенно иной характер. Впрочем, на первых порах, почти не приходится говорить об их существовании. «Корпоративная связь ослабла; она так же легко завязывается; к новым членам не предъявляют никаких требований, но зато они и выходят с такою же легкостью, с какой входят. Организация находится в рудиментарном состоянии; она имеет в виду лишь борьбу – стачку; касс для поддержки членов нет почти никогда. Если возникает конфликт с хозяином, ... воля рабочих напрягается достаточно для того, чтобы основать или воссоздать синдикат... Потом, когда восстанавливается мир, синдикат снова забыт и снова прозябает до следующего кризиса, вечно бедный, вечно бессильный»²³. Столь великая неустойчивость союзов объясняется, во-первых, тем, что в каждой отдельной профессии число рабочих

²³ *ibid.*, стр. – Прим. В.Шулятикова.

«очень непостоянно, так как не ограничено долгим ученичеством», и во вторых – и это самое существенное – «низким» уровнем рабочих (sic!!). «В общем²⁴ эти рабочие принадлежат к более низкому, менее просвещенному общественному классу. Они не могут мыслить достаточно последовательно и действовать достаточно благоразумно; они более поддаются импульсам, инстинктивным движениям недовольства и возмущения.»

Но в состоянии упадка профессиональные союзы пребывают недолго. Масса фабричных рабочих перевоспитывается. Мало-помалу корпоративная связь восстанавливается. К рабочим возвращается «последовательность мысли» и «благоразумие действий»: интересы борьбы перестают преобладать. Всюду организуются трэд-юнионы, проникнутые примиренческим настроением. Кассам взаимопомощи начинают снова придавать особенное значение. Членские взносы повышаются. И последнее обстоятельство, как оказывается, служит вернейшим залогом преуспевания союзов. Напротив, там, где взносы держатся на низкой норме, союзы терпят фиаско; таков неизменный закон.

Буржуазным историографам профессиональных союзов, как явствует из предыдущего, не чужда вера в чудеса. Ставшие на правильную *общую* точку зрения при оценке союзов мануфактурного периода (деталей мы здесь не касаемся) – отметив зависимость между строением последних и

²⁴ *ibid.*, *ibid.* – Прим. В.Шулятикова.

квалификацией труда; сделавши попытку – правда, не столь удачную! – приложить означенную точку зрения и к организациям фабричных рабочих, наш ученый высказывает нечто неожиданное. Усвоенная им точка зрения вдруг куда-то улетучивается: каким образом неквалифицированный рабочий, продолжая оставаться неквалифицированным и, следовательно, сохраняя способность создавать лишь такие профессиональные союзы, которые отвечают его низкому техническому цензу, одновременно оказывается способным и к иного рода профессиональному строительству, – совершенно непонятно. Масса фабричных рабочих перевоспитывается, причем для ее перевоспитания не имеется решительно никаких реальных данных! Подобные превращения совершаются лишь в сказках, волею какого-нибудь волшебного духа.

Обычный удел буржуазных ученых и публицистов. Пока они повествуют о временах минувших, о делах и событиях, не затрагивающих очередных интересов буржуазии, они не прочь щегольнуть реалистическим анализом. Но чем ближе подвигаются они к современности, тем все менее и менее обнаруживают они склонности оставаться на почве этого анализа. Кто же враг самому себе? кто станет раскрывать все тайны своих интересов и стремлений, раз это сопряжено с риском скомпрометировать себя? Поневоле приходится прибегать к «волшебным» объяснениям. Вопрос о новейших профессиональных союзах как раз для известной

части буржуазии является вопросом животрепещущим. Эта часть буржуазии, в борьбе со своими конкурентами, имеет в виду опереться на профессиональное рабочее движение²⁵. Естественно, ее идеалом стараются выставить трэд-юнионы в весьма благоприятном свете. Случается, правда, с ними грех: они пробалтывают иногда секреты своих трэд-юнионистских симпатий. Но обыкновенно они умеют владеть собою, не делают faux pas. В их изображении, организации современных профессионалистов являются истинными выразителями наиболее высоких стремлений всего рабочего класса.

А если бы цитируемый нами автор выдержал усвоенную им точку зрения до конца, с ним произошла бы пренеприятная история, за которую не сказали бы ему спасибо его друзья: ему пришлось бы разыграть роль абдерита, подрубающего сук, на котором он сам сидит, пришлось бы разрушить легенду о великих добродетелях профессионализма.

«Перевоспитание» фабричных рабочих означает не что иное, как повышение технических требований, предъявляемых к ним фабрикой. Новейшая фабрика – не та фабрика, которая революционизировала промышленность в первую половину 19-го столетия и которая продолжает еще господствовать в отсталых областях производства. Последняя допускала самое широкое применение неквалифицированного

²⁵ Мы развили эту мысль в брошюре «Профессиональное движение и капиталистическая буржуазия». – Прим. В.Шулятикова.

труда.

«Многие машины... так устроены, что работать на них могут дети, которые до того времени болтались зря, женщины, старики; работа зачастую сводится лишь к следующему: подкладывают материал и наблюдают». «Является истинным благодеянием, что при прядильных машинах в большинстве случаев состоят дети и старики. Так характеризовал старую фабрику один выдающийся технолог своего времени²⁶. Новейшая техника стоит на диаметрально противоположной почве. Собственники фабричных предприятий, образцовых в техническом, отношении, лишены возможности «благодетельствовать детей и стариков». «Чтобы приводить в ход и останавливать всю систему машин и приборов требуются общие познания в области машинной техники, т. е. требуется *высококвалифицированный труд*»²⁷.

Ларчик просто открывался. На рабочем рынке появились новые кадры пролетариата. И создание «благоразумных» трэд-юнионов именно дело их рук.

Социальная позиция каждой общественной группы определяется ролью этой группы в процессе производства. Как производители, квалифицированные рабочие обладают некоторым своеобразным плюсом, по сравнению с массой

²⁶ Puppe. «Geschichte der Technologie», I, 79, 342, GЖtingen 1807 (цитируем по книге Н. Deutsch'a «Qualitizierte Arbeit and Kapitalismus», 92) – Прим. В.Шулятикова.

²⁷ Н. Deutsch, loc. cit., стр. 93. – Прим. В.Шулятикова.

рабочих необученных. Их квалификация, – требуемая от них сумма технических сведений – в *понятие рабочей силы не входит*²⁸. Это – средства производства, правда, весьма и весьма миниатюрные, капля в море перед теми богатствами средств интеллектуального производства, которые имеет в своем распоряжении так называемая интеллигенция – но все же средства производства. И, как таковые, источником образования прибавочной стоимости они не служат. Как таковые, они пододвигают их собственников к границе буржуазного мира. Но *только* пододвигают к этой границе, а не перебрасывают через нее: в конечном итоге, квалифицированные рабочие, прежде всего, – продавцы *рабочей силы*, изготавливающие продукты на машинах, которые им не принадлежат. Их квалификация имеет для них, в процессе производства, значение необходимого, но подсобного орудия. Это не мешает ей, конечно, наложить свою неизгладимую печать на их идеологию, лишить их непосредственной прямолинейности и чистоты типично-пролетарских стремлений.

Подобно мануфактурным рабочим, являющимся, в свою очередь, собственниками некоторых средств производства, современные высоко квалифицированные фабричные рабочие главной задачей своей экономической политики ставят сохранение за собой «аристократической» позиции.

²⁸ Данный тезис развивает – впрочем, не с достаточной полнотой и не делая из него надлежащих социологических выводов – Н. Deutsch. Он ограничивается разработкой теории ценности. – *Прим. В. Шулятикова.*

Каждый из них довольно прочными узами связан с определенной профессией. Правда, положение его не столь безнадёжно, в данном случае, как положение пролетариата, занятого в мануфактуре. Ручная техника обуславливает собою громадную разницу между трудовыми процессами, практикуемыми в отдельных профессиях; профессиональная сноровка и опытность приобретаются, при этом, ценою продолжительной выучки. Что же касается новейшей машинной техники, то она допускает возможность сравнительно более легких переходов от одной профессии к другой. Трудовые процессы нивелируются постепенно машиной. Но по пути означенной нивелировки машинная техника не ушла еще очень далеко вперед. Различные профессии высококвалифицированного труда все еще отгорожены друг от друга заставами, переступить которые представляет значительный трудности. Большой приток рабочих рук в каждую отдельную профессию, в глазах тех, кто специализировался на данной профессии, является опять-таки несомненным бедствием.

Этого мало. Новейшая фабрика не может считать себя полновластной вершительницей судеб капиталистической промышленности. Ей приходится в настоящее время вести еще упорную и сложную борьбу с фабрикой старого типа. Исход борьбы ясен. Победы следуют одна за другой. Но случаются временные, частичные заминки и даже, поражения. Фабрика старого типа существует эксплуатацией неквалифицированного и малоквалифицированного труда; техниче-

ским преимуществом своей соперницы она может противопоставить единственное оружие: доведенное до крайнего предела «выжимание пота» из рабочих. Требовать от высококвалифицированного рабочего слишком большого, слишком продолжительного напряжения сил нельзя без риска очень понизить степень производительности его труда. Производительность труда неквалифицированного и малоквалифицированного рабочего, страдает сравнительно меньше от повышенной нормы эксплуатации. К тому же, объектов для эксплуатации можно иметь сколько угодно: в распоряжении фабрики старого типа – громадная резервная армия промышленности, состоящая главным образом как раз из рабочих необученных, далее, дети, старики, женщины. Все они жаждут быть «облагодетельствованными»! Эксплуатируй, кого хочешь и как хочешь: с соперницей, особенно в тех областях производства, куда она только начинает еще проникать, можно еще с успехом поспорить! Сопернице иногда ничего не остается, как прикрыть свою лавочку. Но, в большинстве случаев, поле битвы – за нею. У нее в руках более действенное оружие, чем «потогонная» эксплуатация труда. При трудных обстоятельствах, когда шансы победы колеблются, она прибегает к техническим реформам и даже техническим революциям. Усовершенствованные машины сменяются машинами еще более усовершенствованным.

Последнее обстоятельство» чревато печальными результатами для рынка высококвалифицированного труда. Число

рабочих рук, требуемых для отдельных предприятий и отдельных производств, сокращается. Технические преобразования отсылают часть высококвалифицированных рабочих в «запас». Получить и удержать за собой работу становится все более и более затруднительным.

Наконец, в самом лагере технически передового капитала идет междоусобная война. И эта война, в свою очередь, является стимулом технических преобразований. Победитель тот, кому удастся выковать оружие, какого нет у его соперников. Предприятия, считавшиеся сегодня «последним словом техники», завтра оказываются уже отсталыми. Но опять-таки, подобно фабрикам старого типа, они пытаются доказать свою жизнеспособность, временами имеют некоторый успех... Другими словами, и здесь для высококвалифицированного труда получают последствия, аналогичные тем, к каким приводит борьба двух совершенно разных фабричных систем, «старого» и «нового» начала в капиталистической машинной промышленности. С одной стороны, спрос на рабочую силу в отдельных предприятиях и производствах сокращается. С другой стороны, частичные неудачи наиболее образцовых в техническом отношении предприятий знаменуют собой понижение «жизненного уровня», «standart of life» высококвалифицированного труда: капиталисты, которым не помогли их особенно усовершенствованные» машины, делают, в таких случаях, попытку вернуться к примитивным средствам – стараются «поприналечь» на рабочих и та-

ким образом удержаться на рынке.

Позиция рабочей «аристократии», как видите, далеко незавидная. В настоящем, что называется «с хлеба на квас», а в дальнейшем, когда столкновения между капиталами разного типа примут еще более ожесточенный характеру и того не предвидится. Спрашивается: что же делать «избранникам» пролетарского мира?

Дело, кажется, ясное. В виду полной безнадежности своего положения, они должны бесповоротно забыть о своем «первородстве», должны немедленно присоединиться к социалистическому пролетариату. Они вполне созрели для социалистического мировоззрения. Так склонны заключать многие.

Заключение весьма поспешное. Конечно, наступит момент, когда тенденции, принижающие «жизненный уровень» рабочих-»аристократов» получать особенно сильное развитие, когда технические реформы и технические революции будут сменять друг друга с бешеной быстротой и обладающие «квалификацией» окончательно перестанет гарантировать минимальную устойчивость положения, когда главная масса представителей квалифицированного труда будет пребывать в состоянии хронической безработицы: тогда, рабочие-»аристократы» быстрыми и решительными шагами пойдут «налево». А пока... мы видим нечто иное.

Пока они повсеместно проникаются твердой решимостью отмежеваться от пролетарского социализма, оформить свое

антисоциалистическое credo.

«Новая» фабрика имеет за собой еще сравнительно недолгую историю. Рабочая аристократия, как *массовое* явление фабричного мира, в большинстве стран – Англия составляет исключение – выросла, так сказать, вчера. Она еще не успела сказать своего слова, она только начинает говорить его. Если раньше раздавался громкий и энергичный голос фабричного пролетариата, он исходил всегда из среды тех, чей труд служил основой благополучия «старой» фабрики. Не имея сил для самостоятельных выступлений, немногочисленная рабочая аристократия шла под флагом «необученных» и «малообученных» рабочих, пользовалась их защитой, повторяла за ними социалистические лозунги. Теперь ей можно действовать на свой страх и риск. И она спешит доказать, что у нее есть собственная тактика и собственная теория, отличная от теории и тактики прочей пролетарской массы, что она является самостоятельной социальной единицей.

Это стремление отмежеваться свидетельствует о знаменательном факте: ясно, что рабочая аристократия не собирается столь быстро очутиться в совершенно безнадежном положении, как многие предполагают, что не смотря на все поражающие ее удары, она в настоящую минуту некоторую почву под собой чувствует. Правда, она удивительно оптимистически смотрит на свое будущее: ее «собственность», ее миниатюрные средства производства внушают ей великий само-

обман. Так, паупер-крестьянин, которому, в конечном итоге, грозит неизбежная экспроприация его крошечного клочка земли, позиция собственника считает своим вечным уделом.

Но если оптимизм паупера-крестьянина не основателен, если паупер-крестьянин неминуемо должен в будущем перейти в ряды пролетариев, это не дает нам права в данный момент, ничтоже усумняся, объявлять его пролетарием, утверждать, что он «созрел» для пролетарской идеологии. Точно также и относительно рабочей аристократии: пусть в будущем, потерпев полную катастрофу, она окажется в столь же тяжелом положении, как весь остальной пролетариат; но на основании этого, мы не можем ни в коем случае считать за однородные величины рабочую аристократию текущего момента и рядовую рабочую массу.

Нет, повторим еще раз, это величины безусловно не однородные. Рабочая аристократия представляет собою в пролетарской среде «государство в государстве», своеобразную группу, которая имеет свою историю, – группу, к которой нельзя относиться, как к чему-то мимолетному, обреченному уже сейчас на бесследное исчезновение, – группу, которая, напротив, только недавно сложилась и окрепла и в ближайшие дни готовится играть видную роль.

IV

Мировоззрение трэд-юниониста

Основная предпосылка мировоззрения, исповедуемого рабочей аристократией, гласит: *homo hominī lupus* – рабочий рабочему волк.

Источник всех бедствий рабочего класса – *во внутриклассовой конкуренции*. Сам по себе капиталистический строй отнюдь не несовместим с благоденствием пролетариата. Труд становится жертвой чудовищной эксплуатации *только* потому, что рабочие противостоят друг другу, как соискатели заработка. Если понижается заработная плата, это знаменует, что рабочие усиленно конкурируют между собою. Если растет рабочий день, это знаменует, что рабочие усиленно конкурируют между собою. Если массы рабочих не могут найти себе занятия, это знаменует, что рабочие усиленно конкурируют между собою. Всему одна причина. На семь бед – один ответ! Необходимо устранить междоусобную конкуренцию рабочих: тогда рабочий вопрос будет решен, острые социальные недуги станут достоянием прошлого.

Яркими и рельефными штрихами отмежевывает рабочая аристократия свое мировоззрение от мировоззрения марксистского. Суть для нее не в классовых противоречиях: таких не существует (вспомним знаменитую резолюцию лон-

донской «великой рабочей конференции») – а в «противоречиях» *внутриклассовых*.

Единую «великую» задачу ставит перед собой рабочая аристократия. Именно ради выполнения этой задачи она создает свои профессиональные организации. «Боритесь всеми доступными вам средствами против свободной конкуренции труда!» – вот что начертано на знамени означенных организаций.

На иенском съезде германской социал-демократической партии Рихард Фишер осуждал «цеховую» тактику типографского союза, воспротивившегося допущению к машинам рабочих, обладающих значительно меньшей квалификацией. «Для обслуживания наших современных больших ротационных машин лучше всего годятся рабочие – строители машин, но против этого возрастают типографщики. Конечно, с точки зрения *своих* интересов они в праве бороться за то, чтобы им была предоставлена и эта работа. Но если принять во внимание все экономическое развитие, в его целом, то надо сказать, что эти требования противоречат законам современного технического прогресса... Современное развитие не может быть остановлено профессиональным движением.»

Адвокат профессионалистов, Роберт Шмидт возражал «типографское дело переживает теперь период крупного технического переворота. Союз хочет обеспечить места рабочим, ставшим ненужными, благодаря введению наборных

машин. Можно быть того мнения, что эта защита узких профессиональных интересов. Но психологически, ведь это так легко объяснимо... Если приставить к наборным машинам *необученных* рабочих, явится опасность, что заработную плату невозможно будет удержать на прежней высоте; *при свободной конкуренции*, заработная плата сейчас же упала бы»²⁹. Руководящий мотив «трэд-юнионистской» политики подчеркнут с достаточной ясностью.

Решительно во всех пунктах своей программы профессионалисты исходят из указанного мотива. Этим мотивом продиктованы их явно-реакционные начинания. Таков приведенный выше случай. На высокообученных рабочих обрушивается удар: их квалификация в сильной степени обесценивается, в мастерской появляются рабочие, обладающие квалификацией иного³⁰ рода. И что же? Высокообученные рабочие, выдвигая «охранительные» требования, бросают палку в колесо технического развития; мало того, они встречают новых товарищей, как своих злейших врагов, стараются изгнать их из мастерской. Впрочем, мы должны оговориться. Мы отнюдь не склонны приписывать ненадлежащие размеры непосредственному сопротивлению, которое профессионалисты в некоторых случаях оказывают введению новых тех-

²⁹ «Профессиональное движение и социал-демократия» (из отчета об Иенском партийтаге). Книгоизд. «Жизнь и наука», стр. 14 и 17. – Прим. В.Шулятикова.

³⁰ Р. Шмидт совершенно неправильно называет машиностроительных рабочих рабочими *необученными*. – Прим. В.Шулятикова.

нических методов, новых машин. Капиталистическая буржуазия в моменты, когда она резко обрывает свои романтические заигрывания с профессиональным движением, как уничтожающий аргумент против последнего выдвигает каждый раз нелепую легенду, будто трэд-юнионизм преследует единственную, злостную цель – ограничивать, во что бы то ни стало, производство, тормозить, во что бы то ни стало, технический прогресс. Легенда построена на чересчур произвольных обобщениях.

Мы берем трэд-юнионизм в его наиболее прогрессивной форме. Факты «action directe» «непосредственного действия», направленного против введения новых технических методов, встречаются. И мы не можем обойти их молчанием. Ярким оппонентом усовершенствованных машин заявляет себя, например, известный шеффилдский «Союз пильщиков» (Saw Grinders)³¹. Но подобного рода союзы общего правила в трэд-юнионском мире не составляют. Это – союзы квалифицированных рабочих, занятых в таких областях производства и в таких профессиях, где техника является сравнительно отсталой,³² где зачастую живы еще отголоски мануфактурной индустрии. В общем же стадия «борьбы с машинами» трэд-юнионистской массой пройдена. Если тр-

³¹ См. «La crise du Trade-Unionisme par P. Mantoux et. M. Alfassa» (издание «Bibliothèque du Musée Social») стр. 134. – Прим. В.Шулятикова.

³² Подчеркиваем, что говорим не о фабрике «первого периода», эксплуатировавшей труд необученных и очень малообученных рабочих. – Прим. В.Шулятикова.

эд-юнионы становятся теперь на пути технического развития, это они делают в иной, «опосредствованной» форме. Они борются уже не с машинами, а с новыми категориями рабочих, которых приводят с собою в мастерскую новые машины (случай с немецкими типографщиками), что конечно, для успешного применения означенных машин играет роль подводного камня.

Подобная форма самообороны, в свою очередь, является далеко не последним словом трэд-юнионистской тактики. По мере поступательного движения техники, по мере развития – правда, еще весьма слабого – тех нивелирующих тенденций, о которых мы в свое время упоминали, борьба с новыми элементами, появляющимися в мастерских, постепенно получает иное, менее примитивное выражение. С этими элементами начинают обходиться более деликатно, вступают с ними в известные переговоры и соглашения, даже открывают перед ними свои двери своих союзов. Но при этом было бы крупной ошибкой принимать их примиренческие шаги за чистую монету, предполагать, что они отказываются от своего основного взгляда – «рабочий рабочему волк». Волк остается волком, только можно сделать его менее опасным, несколько приручив его.

Тактика «приручения» вообще широко прививается: ею пользуются не только по отношению к новым кадрам рабочих, создаваемым усовершенствованной техникой, но и к пролетариям необученным или малообученным, эксплу-

атацией которых старается продлить дни своего существования «старая» фабрика. Правда, там, где замечается особенно большой наплыв пролетариев последней категории, там, где рабочая аристократия считает этот наплыв грозной опасностью для себя, на сцену выступает традиционная тактика «ограждения» и «недопущения». Так, высококвалифицированные американские трэд-юнионисты, путем соответствующего воздействия на законодательную власть, ставят иммиграции необученных рабочих масс труднопреодолимые преграды: слишком неразвитые, довольствующиеся слишком малым выходцы из европейских отсталых стран не должны понижать своей конкуренцией «американского уровня жизни», заявляют они, и *потому* да здравствуют запретительные законы! – Но там, где «опасность» не столь велика, с необученными рабочими признают целесообразными в свою очередь, заключать разного рода соглашения.

Рабочая аристократия «метрополий» современного промышленного капитала, так называемая нео-трэд-юнионисты (и в том числе американские нео-трэд-юнионисты, чувствующие себя, в рамках искусственно сокращенного ими рабочего рынка, сравнительно не так плохо), любят подчеркивать свой «демократизм», с гордостью возвещают, что различий между «эллином» и «скифом» для них не существует, что доступ в их профессиональные союзы одинаково открыт всем слоям пролетариата, как его «верхам», так и «низам». Цеховая замкнутость старых трэд-юнионистов подвергается

строгому осуждению. При этом, впрочем, делается скромная оговорка: разумеется, в тех случаях, когда желающих вступить в организации чересчур много, – в целях предотвращения ненормального роста последней, необходимо принимать соответствующие меры³³ – увеличивать таксу вступительных взносов и, таким путем, отрезать наиболее многочисленной и вместе с тем наименее состоятельной части рабочих возможность пользоваться благами и преимуществами организационного покровительства.

Оговорка вскрывает истинную ценность нео-трэд-юнионистского демократизма. Она блестяще доказывает, что трэд-юнионисты ни на минуту и ни на йоту не выходят из заколдованного круга своей «ортодоксии», всецело стоят на почве учения о «свободной конкуренции труда». Рост организации означает для них рост числа «конкурентов»; особенно быстрый рост организации – особенно быстрый рост числа «конкурентов». И последний для них является, естественно, нежелательным. В их представлении, он грозит страшно и бесповоротно понизить завоеванный ими «уровень жизни». К медленно нарастающей «конкуренции» на рабочем рынке они еще в состоянии приспособиться, но бороться против стремительного нашествия несметных «неприятельских» ополчений – это уже сверх силы! Объяв-

³³ Требование, выдвигаемое, например, типичнейшим идеологом современно-го профессионализма, Д. Митчелем («Организованный труд», изд. А. и И. Гранат, стр. 273). – Прим. В.Шулятикова.

ляется если не чрезвычайная, то, во всяком случае, усиленная охрана. Оказывается, что существуют и скифы и эллины.

Мало того, эллин эллину не пара: каждый эллин противостоит каждому другому эллину опять-таки как соперник. На рабочем рынке идет настоящая «война всех против всех». Вот что исповедует нео-трэд-юнионистский «демократизм». Об этом свидетельствуют явно охранительные выступления, временами наблюдаемые в мире новейших трэд-юнионов; об этом свидетельствуют не менее убедительно либерально-реформаторские начинания рабочей аристократии.

Возьмем, например, коллективный договор, это «последнее слово» трэд-юнионистской мудрости, – это «вернейшее» средство достигнуть «социальной гармонии» и умертвить «гидру социализма», – как квалифицируют этот договор в буржуазном лагере. Какие цели преследуют трэд-юнионисты, с особенной настойчивостью выдвигая идею означенного договора? Действуя раздробленно, – рассуждают они, – рабочие не в состоянии обеспечить себе надлежащих условий труда, а если в отдельных, исключительных случаях им и удастся выговорить довольно приличную заработную плату и сравнительно не столь большое число рабочих часов, они ни чем не застрахованы от того, что их хозяева на другое же утро, без всякого риска для себя, не изменят, по своему усмотрению, заключенных условий. Одни рабочие «подсигивают» других. Пусть капиталист «продорожил» при покупке рабочей силы; он может не горевать. Всегда найдутся

такие кадры рабочих, которые согласны будут продать свой товар значительно дешевле, лишь бы только его взяли. Это – кадры рабочих менее способных или обладающих иной, пониженной квалификацией или же, наконец, принадлежащих к разряду эллинов, но, в виду «переполнения» рабочего рынка, оставшихся без заработка. И вот, чтобы сохранять всегда свой «уровень жизни» на должной высоте, уничтожить возможность его капризно-резких колебаний и понижения, рабочая аристократия предлагает заключать коллективные договоры. Трэд-юнионы, от имени рабочих данной профессии или данного производства, фиксируют по соглашению с капиталистами, известные минимальные условия труда, преступать которые договорившиеся стороны в течение определенного времени не могут. Предприниматель обязуется не приобретать рабочей силы по удешевленной таксе. «Конкуренция» безработных теряет свою остроту: теперь преимущества дешевизны их труд не представляет, и предприниматель станет пользоваться им лишь в исключительных случаях, при особенно напряженных конфликтах со своими рабочими. Вообще же, раз перемена рабочего персонала осязательных выгод не сулит, а, напротив, сопровождается известной заминкой и расстройством в делах, он будет стараться ладить со своими рабочими, держаться их. Что же касается «конкуренции» «скифов», то она совершенно перестает для «эллинов» быть опасной, ибо устраняется. Если скифам раньше оказывали нередко предпочтение, это делалось един-

ственно в виду чрезвычайно низкой оплаты их труда. Теперь то, чем единственно они могли еще взять верх над «эллинами», сводится на нет. Капиталист, подписавший коллективный договор, обречен на крупный проигрыш, если вздумает заменить способных и опытных рабочих малоспособными и малоопытными: вед труд тех и других для него стоить в одной цене! Перед «скифами» закрываются двери фабрик.

Так умозаключаются современные трэд-юнионисты, доказывающее универсальное значение коллективного договора. Под либерально-реформаторской маской проводится политика ультра-охранительного характера.

Возьмем другой пример. Трэд-юнионисты в самом восторженном тоне проповедуют о настоятельной необходимости устраивать кассы взаимопомощи. Они раздражаются патетическими речами против ортодоксальных социалистов, враждебно относящихся к идее подобного рода касс. Только близорукие сектанты – уверяют они – могут видеть в развитии этих касс признак уклонения пролетариата «вправо». Напротив, взаимопомощь – великое дело. Поддерживая безработных, инвалидов, престарелых и т. д., рабочий класс лишь выигрывает в своей мощи. Помимо своего высоко морального значения, кассы взаимопомощи ценны, как организующие факторы. Они привлекают в ряды союзов самые широкие массы пролетариата. Где их нет или они поставлены плохо, там профессиональные союзы влачат печальное существование, там пролетариат дезорганизован, слаб, не в состо-

янии оказывать сколько-нибудь серьезное противодействие эксплуататорским прижимкам со стороны капитала. Дело, по-видимому, очень просто, и упрямые сектанты непростительно не правы.

Господа трэд-юнионисты, следуя своему всегдашнему обыкновению, смешивают свои специфические интересы с интересами всего пролетариата. Между тем, они говорят от имени лишь своих интересов. Призывая к организации помощи безработным, инвалидам, престарелым и т. д., они опять таки единственной целью своей ставят ограждение себя от «свободной конкуренции рабочих». Безработные, инвалиды, престарелые для них, прежде всего, «конкуренты», сбивающие цены на труд. Это резервная армия, к которой капитал обращается, когда желает доказать рабочей аристократии неумеренность ее умеренных требований и когда условия техники позволяют ему выступить с подобного рода доказательствами. И, единственно, из наличности означенной армии наибольшую выгоду может извлекать именно столь грозная для трэд-юнионистов фабрика «старого типа».

Чтобы парализовать «конкуренцию» этой армии, трэд-юнионисты готовы не останавливаться перед самыми большими жертвами: они не прочь принять ее целиком на свое содержание. Гораздо выгоднее, заявляет Джон Митчелль, гарантировать пасынкам пролетариата все необходимые средства к существованию, распределив расходы между собою, чем допускать, чтобы они понижали «жизненный

уровень» остальных рабочих, достигших известного благополучия³⁴. «Пусть они живут, как хотят!» – только бы не стали поперек дороги рабочей аристократии.

А раз даже подобное разрешение вопроса для трэд-юнионов представляется спасительным выходом, – понятно, какой энтузиазм должна возбуждать в их лагере идея касс взаимопомощи³⁵. Последние требуют сравнительно ничтожных жертв. И пусть устранить «конкуренцию» вышеуказанной резервной армии сейчас и ближайшие дни он не в состоянии, все же трэд-юнионисты ждут от них «великих и богатых милостей». Будущее рабочего движения изображается трэд-юнионистами, как известно, в виде постепенного роста профессиональных союзов, которые, в конечном итоге, должны собрать в своих рядах *весь* пролетариат³⁶. А рост профессиональных союзов есть вместе с тем рост касс взаимопомощи³⁷. Другими; словами, предполагается, что путем

³⁴ Д. Митчел, *loc. cit.*, стр. 416. – Прим. В.Шулятикова.

³⁵ К. Левин следующим образом формулирует задачи этих касс: «Цель этого пособия (пособия безработным) избавить безработного, гонимого нуждой, от необходимости *продавать свою рабочую силу на худших условиях*, в сравнении с тем, которые установлены профессиональными союзами. Помощь безработным составляет не цель профессиональных союзов, а средство к достижению цели, которая состоит в том, чтобы *влиять на рабочий рынок* в благоприятном для рабочего смысле». (К. Левин. «Профессиональное движение в Германии», стр. 25; курсив наш). Точки над *i* не поставлены, но ясно, что автор печется вовсе не об интересах самих безработных. – Прим. В.Шулятикова.

³⁶ Ср. А. фон Эльм, *loc. cit.* стр. 53. – Прим. В.Шулятикова.

³⁷ См., напр.: К. Левин. «Профессиональное движение в Германии», изд. Г.

организации этих касс – борьба против «скифов» и безработных будет подвигаться вперед медленно, но неуклонно, пока не завершится полным торжеством. Наступит момент, когда осуществится то самое положение, к которому приблизиться трэд-юнионисты были бы не прочь ценою крупнейших жертв: «скифы» и безработные – в качестве членов профессиональных союзов и их касс – все до одного окажутся состоящими на иждивении рабочей аристократии – будут получать, средства к жизни из кассовых сумм, доставляемых не кем иным как именно этой аристократией.

Так, различными путями, прямыми и обходными, и мытьем и катаньем, и запрещением и филантропией искореняется «корень зла». В последовательности и выдержанности трэд-юнионистскому мировоззрению и трэд-юнионистской практике отказать мы, стало быть, не можем.

Зато, повторяем, мы должны самым решительным образом отказать этому мировоззрению и этой тактике в классовом пролетарском характере.

Если читатель обратил внимание, мы все время, употребляя термин «конкуренция рабочих», ставили этот термин в кавычки: таким путем мы хотели подчеркнуть, что считаем его неправильными Внутриклассовой конкуренции рабочих – основного, согласно взглядам трэд-юнионистов, социаль-

Кипера, стр. 26; А. фон Эльм, loc. cit., стр. 43; Л. Дешен, loc. cit., стр. 62 (его указание на то, что лишь союзы с благоустроенными кассами – с высокими вступительными взносами – могут иметь успех. – Прим. В.Шулятикова.

ного фактора – не существует. Все трэд-юнионистское вероучение построено на ложной предпосылке. Догмат о внутриклассовой конкуренции рабочих есть не что иное, как новая вариация на одну старую буржуазную тему. Не трудно установить родство между ним и... «железным законом заработной платы», а, следовательно, мальтузианским учением о народонаселении³⁸.

На самом деле, в основе названного догмата лежит утверждение: средств существования не может хватать для рабочей массы; число рабочих не находится в соответствии с суммой заработной платы, которую капитал в каждый данный момент выделяет: оно, за баснословно редкими исключениями, выше этой суммы. «Перенаселение» рабочего мира – неизбежный закон.

Рабочие *сами* виноваты в своих бедствиях: они слишком «легкомысленно» – быстро размножаются – учат мальтузианцы. Существует определенный «рабочий фонд», определенное количество продуктов производства, идущих на вознаграждение трудящихся. И этот фонд не в состоянии прокармливать всех желающих быть накормленными. Чем больше число рабочих, тем меньше приходится на долю каждого, тем выше процент остающихся вовсе без заработка. «Легкомысленное» размножение является, таким образом, *источ-*

³⁸ Недаром, даже форменное мальтузианство пользуется как раз среди, например, английских трэд-юнионистов (в том числе и тех, которые именуют себя социалистами) не малым авторитетом. – Прим. В.Шулятикова.

ником страшного понижения заработной платы и голода.

«Он (рабочий) жалуется на заработную плату, которая ему кажется недостаточной для содержания семьи – говорил первоучитель мальтузианства – он обвиняет свое приходское попечительство, что оно медлит своею помощью, он обвиняет богатых в том, что они отказываются поделиться с ним своим избытком; он обвиняет общественные учреждения в несправедливости и пристрастии, он, может быть, обвиняет даже само Провидение, которое предназначает ему такое зависимое положение и жизнь, окруженную лишениями и страданиями... Себя самого он обвиняет едва ли не после всех, а, между тем, в действительности, *он один* только и заслуживает порицания»³⁹.

Одним словом, не кто иной, как свой же брат рабочий лишает рабочего – согласно мальтузианским воззрениям – необходимых средств к жизни, куска хлеба. Основа теории внутриклассовой рабочей конкуренции намечена вполне определенными штрихами.

В более развитой и, добавим, несколько замаскированной форме излагает эту теорию пресловутый «железный закон заработной платы». Последователи означенного закона откидывают кое-что из числа понятий, с которыми оперирует правоверное мальтузианство. Они не говорят о *легкомысленной* привычке рабочих иметь слишком большое потом-

³⁹ Мальтус «Опыт закона о народонаселении» (в изд. «Библиотека Экономистов», стр. 95 и 98). – Прим. В.Шулятикова.

ство», не выставляют рабочих в качестве *активных* виновников своих собственных бедствий. Рабочие роют друг другу яму, сами того не сознавая, повинуюсь воле слепого фатума. Но сути дела внесенная поправка не меняет: яма роется, – «избыточный» рост рабочего класса, через понижение заработной платы, ведет к безработице, голоду, повышенной смертности. «Рабочий фонд» признается существующим.

В мировоззрении новейших трэд-юнионистов, мальтузианские мотивы получают дальнейшую переработку. В то время, как более отсталые трэд-юнионистские слои держатся старой редакции идеи «рабочего фонда»⁴⁰, передовые профессионалисты принимают означенную идею с оговоркой. Они не утверждают, будто для каждого периода существует строго определенное количество имеющей быть сделанной работы, – количество, которого нельзя ни на йоту увеличить. Нет, по данному вопросу они высказываются в довольно либеральном духе, находят, что количество работы, во всяком случае, увеличению подлежит. Официально они не прочь даже заявлять, что «рабочий фонд» – это миф. Но придавать серьезную цену подобного рода заявлениям с их стороны не приходится. Все же идее «рабочего фонда» в сильной степени владеет ими. Без веры в нее, их учение о внутриклассовой рабочей конкуренции не могло бы вовсе сложиться.

Итак, делаемая ими оговорка существенного значения не

⁴⁰ В английских трэд-юнионистских кругах она известна под именем теории «lump of labour» («количества работы»). – Прим. В.Шулятикова.

имеет. В общем, они стоят на почве несомненно мальтузианских воззрений – мальтузианского фетишизма.

Подобно правоверным мальтузианцам, подобно последователям «железного закона заработной платы», они убеждены, что «солнце вертится вокруг земли». *Конкуренцию разного типа капиталов*, изменения их форм, колебания⁴¹ в их накоплении, профессионалисты принимают за *междоусобную борьбу в рядах пролетарской армии!*

Когда капитал известного типа, в интересах более успешных действий против своих соперников, повышает свое строение, вводит усовершенствованную технику и сокращает количество потребных для него рабочих рук, – профессионалистическому сознанию этот факт представляется, как *усиленный рост* «внутриклассовой рабочей конкуренции». Сокращение потребности в рабочей силе квалифицируется ими, как чрезмерное увеличение рабочих кадров, каковому и приписывается роль определяющего фактора. Выходит, будто заработка для всех рабочих не имеется единственно потому, что рабочих слишком много.

«Мальтузианцы рассказывают нам, что... население быст-

⁴¹ Критикуя «железный закон заработной платы», Каутский говорит: «Колебания в накоплении капитала, удерживающие заработную плату в известных границах, представляются буржуазным экономистам, как колебания в количестве предлагающих свою рабочую силу наемных рабочих. Они также заблуждаются, как и люди, думающие, что солнце вертится вокруг земли. Если накопление замедляется, то кажется, будто рабочее население растет быстрее обыкновенного». (Каутский: Экономическое учение Карла Маркса», изд. «Буревестник», стр. 157). – Прим. В. Шулятикова.

рее увеличивается, чем количество средств существования; естественными последствиями этого являются пороки и нищета. Но что в действительности быстро идет вперед, так это *уменьшение* переменного капитала⁴² одновременно с *ростом* всего капитала... Это, ускоряющееся с увеличением всего капитала, да еще более быстрое, чем его собственное возрастание, относительное уменьшение переменного капитала, кажется, наоборот, увеличением рабочего населения, опережающим рост переменного капитала или средств производства»⁴³. – Совпадение взглядов идеологов капиталистической буржуазии и профессионалистически мыслящей части пролетариата, в данном случае, получается самое трогательное.

Для капиталистической буржуазии высказывать подобные взгляды имеет большое практическое значение. Эти взгляды для нее – оружие самозащиты. Ответственность за бедствия рабочего класса с больной головы переносится на здоровую. Роль капитала остается в тени. «Моя хата с краю, ничего не знаю»! Нечего приставать с обвинениями к капиталу, ополчаться на него: рабочие сами виноваты. Пусть они сделаются более благоразумными, перестанут столь «легкомысленно размножаться» и – «все дастся» им!.. Затем, необходимо заметить, что капиталисты, высказывающие и заставляющие преданных им «идеологов» высказывать мальтузиан-

⁴² Т. е. числа рабочих, занятых в производстве. – Прим. В.Шулятикова.

⁴³ К. Каутский, loc. cit., стр. 160. – Прим. В.Шулятикова.

ские взгляды, являются именно собственниками таких предприятий, в которых применяется квалифицированный и высококвалифицированный труд⁴⁴. Так как названные капиталисты нуждаются в сравнительно ограниченном числе рабочих, а главная масса последних свою рабочую силу может продавать капиталу «низкого строения», то, естественно, лозунг «ограничивайте воспроизведение потомства!» должен обслуживать не только интересы прикрытия от стрел пролетарской критики и взрывов пролетарского протеста. Этот лозунг направлен также против другого врага названных капиталов – против «старой фабрики». Если бы пролетариат внял их советам, если бы он пошел по стезе «благоразумия» и «избыточное население» перестало существовать, то – рассуждают названные капиталисты – у «старой фабрики» был

⁴⁴ Еще Эд. Бернштейн, не Бернштейн-бернштейнианец, а Бернштейн-марксист установил зависимость между мальтузианской доктриной и мануфактурным производством, – производством, которое, заметим, велось преимущественно *как раз* посредством квалифицированного труда. На последнее обстоятельство Бернштейн не обратил должного внимания. А между тем оно чрезвычайно важно для выяснения генезиса мальтузианства. Мальтузианство сложилось именно, как идеологическое выражение интересов мануфактуры, поставленной в необходимость начать упорную борьбу из-за рынков с предприятиями, который могли утилизировать труд рабочих, обладавших меньшей степенью квалификации. В период расцвета «старой» фабрики мальтузианство отцветает. «Новая» фабрика опять вызывает его к жизни (нео-мальтузианство семидесятых и последующих годов). Правда, и собственники капитала низкого строения временами выступают с мальтузианскою проповедью; но подобные выступления, имеющие место в эпохи острых промышленных кризисов, для означенных представителей предпринимательского мира не характерны. – Прим. В. Шулятикова.

бы вырван фундамент из-под ног. Итак, искоренение «легкомысленной привычки» в рабочей среде для известной части буржуазии явилось бы вдвойне желательным.

Ничего общего с интересами пролетариата, *как класса*, охарактеризованные соображения буржуазии не имеют. Стоя на классовой позиции, рабочие-трэд-юнионисты должны бы были твердо памятовать азбучную истину: «бедственная конъюнктура рабочего рынка создается не «избыточным» ростом рабочего населения, безработица, нищета, усиленная смертность – не внутриклассовой конкуренцией»⁴⁵. Пытаться врачевать бедственную конъюнктуру рабочего рынка борьбой с «рабочей конкуренцией» – значить бить мимо цели, заниматься знахарством. Уменьшить число жаждущих иметь заработок, удержать на должной высоте падающий «уровень жизни» при помощи искусственных средств – нельзя. Капитал, а не эксплуатируемые им «жертвы», повинен в падении «уровня жизни», в увеличении числа безработных. Он берет лишь то количество рабочих рук,

⁴⁵ Платон друг, но... Тов. Каутский, давши превосходный анализ «железного закона заработной платы», неожиданно, в противоречии с самим собою, начинает говорить мальтузианским языком: «Излишек рабочих, созданный накоплением капитала, уменьшает *своей конкуренцией* силу сопротивления занятых рабочих. Последние, *в виду этого* вынуждены согласиться на добавочный труд. Добавочный труд в свою очередь *увеличивает* ряды излишнего рабочего населения» (1ос. cit., стр. 163, курсив наш). *Активным* виновником бедствий рабочего класса оказываются эти сами бедствия. Симптом болезни порождает самую болезнь! – Следует предположить, что в данном случае мы имеем дело лишь с злоупотреблением мальтузианской *фразеологией*. – Прим. В.Шулятикова.

какое находит необходимым, выбрасывает ту сумму заработной платы, какую считает нужным выбросить, требует от рабочих той степени напряженности и производительности труда, какая, по его расчетам, является возможной и наиболее выгодной. Когда говорят: женщины и дети *вытесняют* на фабриках мужчин и взрослых, или необученные рабочие – обученных, употребляют совершенно неточное выражение: мужчин, взрослых, обученных рабочих вытесняют капиталисты, а не кто иной. Не кто иной, как капиталисты определяют, основываясь на своих технических ресурсах, высоту жизненного уровня рабочего. Капитал сокращает число мест для рабочих, а трэд-юнионистам кажется, будто все горе – в «переполнении» рабочего рынка...

Но в том-то и несчастье, что рабочие-профессионалисты от пролетарской классовой позиции далеки. Миниатюрные средства производства, находящиеся в их распоряжении, оказываются тем жерновом, который, будучи повешен на шею, топит в «пучине водной» – в пучине буржуазной идеологии и буржуазной тактики.

Их «квалификация» заставляет их мыслить и вести себя так, как будто, в самом деле, они являются представителями «имущих классов». Пролетарий – продавец рабочей силы отступает в них на задний план перед мелким собственником средств производства. Свои помыслы они посвящают прежде всего и главным образом, *задаче сохранения своей «собственности»*. Пусть эта собственность слишком эфе-

мерна, все же, в их глазах, она имеет великую притягательную силу. Во чтобы то ни стало, всеми доступными им путями, они думают отстоять ее, сделать ее неприкосновенной, не подлежащей никакой экспроприации среди бешеного самума капиталистического развития. И опасность для нее они видят там, где вообще видят для себя опасность обладатели собственности всех родов и видов. Крупный капитал экспроприрует мелких и мельчайших собственников, но это обстоятельство не подсказывает последним непримиримо-отрицательного отношения к своему экспроприатору. Логика мелкой и мельчайшей собственности иная. Они стоят на страже буржуазного общества; с крупным капиталом они надеются, как-никак, заключить компромиссный *modus vivendi*, а своим злейшим врагом считают того, кто должен повести человечество за грань буржуазной диктатуры. Рабочие-профессионалисты *острых враждебных* чувств к пролетариату не питают и не могут питать, так как, в качестве продавцов рабочей силы, являются его составной частью. Но, как собственники «квалификации», они противопоставляют себе широкие пролетарские массы и в существовании этих масс усматривают угрозу своей «аристократической» позиции.

Некоторые исследователи, пораженные сходством различных проявлений трэд-юнионистской деятельности с политикой средневековых ремесленников, ставили вопросы нельзя ли считать трэд-юнионы непосредственным наследием ста-

ринных цехов? и отвечали на этот вопрос в утвердительном смысле. Ответ наивный, свидетельствующий о том, что почтенным исследователям чуждо было понимание глубокого различия двух эпох экономических отношений. Но некоторое, довольно значительное сходство между означенными типами организаций, действительно, наблюдается. Трэд-юнионы походят на цехи, поскольку те и другие являются организациями *собственников* средств производства.

Мы постоянно, на всех перекрестках слышим толки о том, что организация по профессиям – самая, естественная» форма пролетарской организации. Профессия, якобы, крепче всего сплачивает рабочие слои: вне профессионального союза несть для рабочих спасения... Необходимо точнее формулировать понятие организующего элемента. Речь идет, разумеется, не о чем ином, как о профессиональных знаниях, профессиональной сноровке и опыте. Совершенно верно, они способны объединять рабочих и притом тем более крепкими узами, чем выше уровень профессионального развития, требуемого от рабочего. Профессиональный союз – это объединение на почве «квалификации».

Факт общеизвестный, который не замалчивают даже наиболее ярые защитники профессионализма: профессиональные организации среди необученных рабочих не находят себе почвы; все попытки создать подобные организации приводили и приводят к фиаско. Возьмем, например, историю о знаменитой организации английских докеров. Это очень по-

учительная история. Внезапно, во время общей стачки лондонских докеров в 1889 г. вырос громадный союз. На него возлагались самые большие надежды, пророчили ему богатую и славную будущность. Но так же быстро, как он вырос, наступил его конец, точнее его разложение: официально он числится до сих пор существующим, но, на самом деле, он представляет из себя безжизненный труп. Правда, относительно выделившейся из него «Лиги нагрузчиков» этого сказать нельзя: она проявляет немалую жизнеспособность. Но как раз нагрузчики (stevedors), в среде докеров, образуют своего рода «аристократическую» группу, обладают уже известной «квалификацией»⁴⁶.

Или союзы рабочих фабрики «старого типа»: мы уже говорили об этих союзах, возникающих в минуты боевых выступлений рабочей массы и затем немедленно исчезающих.

Рабочий необученный или малообученный не связан с тем или иным родом профессии. Сегодня он занят в одном производстве, завтра – в другом, послезавтра может перейти к третьему производству. Рамки профессиональной организации для него, вечного странника промышленного мира, слишком тесны. И стараться втиснуть его в эти чуждые для него рамки – задача очень неблагоприятная и, как видите, не сулящая успеха тому, кто за нее берется. Мечты о возможности организовать *весь* пролетариат на профессиональных

⁴⁶ См. Поль де Рузье «Профессиональные рабочие союзы в Англии», стр. 126 (изд. О. Н. Поповой). – Прим. В. Шулятикова.

началах – чистейший абсурд: профессиональная организация удел лишь собственников «квалификации», а отнюдь не продавцов рабочей силы. А последние составляют большинство пролетариата.

Вот почему повсеместно главная масса рабочих стоит вне профессиональных союзов⁴⁷.

Между тем трэд-юнионисты именно на возможности организовать на профессиональных началах весь или почти весь пролетариат, возможности, в которую они твердо веруют, думают обосновать свое благополучие и свою будущность. Собственность на средства производства отнимает у них ту драгоценную способность, которой наделен пролетариат – способность социальной прозорливости. Стараясь возвести здание, долженствующее служить им неприступной крепостью, они строят его на песке. Не принесет им желанных, богатых плодов культивируемая ими идея касс взаимопомощи!

Равным образом, не оправдают возложенных на них надежд ни «охранительные» начинания, ни пресловутый коллективный договор. Трэд-юнионисты исходят из уверенности, что квалификация, которой они обладают, может остаться их привелигированным достоянием на вечные времена. Они забывают о лихорадочно-прогрессирующем раз-

⁴⁷ Даже в Англии, классической стране трэд-юнионов, последние насчитывают в своих рядах всего до 30 % общего числа туземных рабочих. – Прим. В.Шулятикова.

витии машинной техники, о том, что с каждым поступательным шагом последней в жизни квалифицированного труда должны происходить все более и более радикальные перемены, квалифицированный труд должен все быстрее и быстрее терять былую устойчивость своего положения. Капиталисты готовы соблюдать заключенный с известной группой рабочих договор лишь до тех пор, пока... квалификация, которой обладают данные группы, сохраняет свое значение в промышленном мире. Но квалификация обесценивается, – коллективный договор идет насмарку. Оплот против «конкурентов» рушится. Точно также лишь до поры до времени капиталисты согласны поддерживать квалифицированных рабочих в их «охранительных начинаниях», согласны, например, издавать законы, ограничивающие иммиграцию необученных масс. Подобную поддержку квалифицированные рабочие встречают в среде капиталистов единственно потому, что в данный момент последние особенно нуждаются в квалифицированном труде. Обстоятельства меняются: меняются и отношения капиталистов....

Но, повторяем, в *ближайшие* дни ожидать катастрофы трэд-юнионизма не приходится. Напротив, в ближайшие дни ему предстоит некоторая будущность. Он растет и предполагает приобрести доминирующее влияние в пролетарском мире. Конечно, его честолюбивым замыслам не суждено осуществиться. Тем не менее, третировать его, как нечто, не заслуживающее ни малейшего внимания, нечто, не представ-

ляющее ни малейшей опасности, нельзя. Все-таки на некоторые слои пролетариата он может оказать растлевающее влияние, может затемнить ясность их классового сознания, может вызвать немалый раскол и немалую рознь среди пролетарских масс. А, например, у нас, – благодаря стараниям защитников так называемого «всеобщего рабочего съезда», – расчищается особенно благоприятный путь для его триумфального шествия. Думают осуществить план, благодаря которому преобладающая роль в партии будет принадлежать профессиональным союзам: другими словами судьбы всего рабочего движения у нас предполагается отдать в руки «рабочей аристократии».

Тред-юнионистская опасность не миф, с нею надо бороться.

V

По поводу идеи «всероссийского рабочего съезда»

Во время оно, когда известная группа российских «критиков марксизма» порывала свои последние связи с пролетарской идеологией и решительным маршем направлялась к буржуазному берегу, свое «отступление» она старалась прикрасить цветами риторики. Гг. Струве и Бердяевы доказывали, что, в сущности, они идут не направо, а налево. По их словам, новая позиция вовсе не была враждебной социализму: им хотелось лишь углубить содержание последнего. «Либерализм *шире* социализма» – авторитетно заявляли они.

Или германские ревизионисты: протаскивая под марксистским флагом трэд-юнионистскую контрабанду, они пресерьезнейшим образом уверяют всех в необыкновенном величии своих замыслов. Их *теория* и практика сводится, видите ли, к тому, чтобы раздвинуть рамки марксистского движения: марксистское движение страдает некоторою узостью и доктринерством, от которых необходимо отказаться, иначе социал-демократии не придется более играть роли руководительности рабочего класса. Рабочий класс находит новые пути развития и борьбы. Ревизионизм шире марксизма!

Совершенно аналогичную ценность представляют заявляе-

ния, исходящие из лагеря наших «меньшевиков»: вперед! на более широкую дорогу, к более широким перспективам! Партия зашла в мертвый тупик: да здравствует «всероссийская рабочая партия»! Не о шествии вперед говорят подобные заявления, а как раз об обратном. Это бьют отбой российские идеологи рабочей «аристократии»...

Как! предвижу я негодующие возгласы тех, кто считается хранителями наиболее чистой ортодоксии, защитниками истинно пролетарской тактики, вы осмеливаетесь называть недостойным именем! Вы, не более не менее, отказываете им в классовом пролетарском миропонимании. Это невозможно! Нет, очевидно, вы не марксист, когда «настоящего» марксизма ценить не умеете.

К порядку, товарищи, к порядку! Побольше спокойствия и самообладания. Шумом и патетическими восклицаниями вы меня не смутите. Благоволите же выслушать нашу речь до конца.

Да, говорим мы категорически, позиция, занятая сторонниками всеобщего рабочего съезда и всероссийской рабочей партии ничего общего с пролетарской классовой позицией не имеет.

Правда, выдвигая свой новейший лозунг «меньшевики», ссылаются на стремления самых «широких масс» пролетариата. Этими массами овладела «глубокая, стихийно сильная потребность» в организации, «потребность не только объективно-необходимая, потенциальная, рождающаяся

вместе с самим пролетариатом в капиталистическом строе, но в значительной степени субъективно осознанная, активно-динамическая, знаменующая собой уже определенный этап в процессе классового развития и самоопределения пролетариата»⁴⁸. «В рядах широких масс наблюдается как раз стремление к возможному *расширению* — до пределов класса – пролетарской организации... Но не только к *массовой* организации стремится пролетариат, – он стремится также к организации, открывающей простор для проявления широкой самодеятельности и инициативы входящих в нее рабочих членов»⁴⁹. Идея рабочего съезда не носить, стало быть, «абстрактного, теоретического характера интеллигентской выдумки». «Рабочий съезд сам по себе интересен лишь как момент, результирующий огромную предварительную работу, подводящий итог тому, что уже создано. Взятый сам по себе, он являет не начало процесса самоорганизации рабочего класса, а конец, венчающий этот процесс»⁵⁰.

И вот социал-демократия призвана осуществить, в настоящую минуту, великое дело: «она должна с открытой душой пойти навстречу начавшемуся стихийному процессу, должна направить как свои организационные, так и свои теоре-

⁴⁸ Л. Соломин: «Элементы рабочего съезда» (Сборн. «Всероссийский рабочий съезд», стр. 35). – Прим. В.Шулятикова.

⁴⁹ Эл: «Два течения в вопросе о рабочем съезде» (ibid, стр. 11–12; курсив автора).

⁵⁰ Л. Соломин (ibid., стр. 37 – Прим. В.Шулятикова.

тические силы на помощь создающейся широкой пролетарской организации»⁵¹.

Спору нет: потребность в объединении присуща пролетариату и теперь говорит в нем особенно властно. Что же касается социал-демократии, то последняя как раз всегда считала своей главной задачей содействовать всеми силами объединению пролетарских масс в могучую организацию, долженствующую обслуживать классовые интересы. Пусть *выполнение* означенной задачи не являлось идеальным, а временами оставляло даже желать очень многого: это вопрос другой, но, во всяком случае, утверждать, что социал-демократия не желала идти навстречу стремлениям рабочего класса сорганизоваться, нет никаких оснований. Следовательно, распространяться как по поводу наличности у пролетариата «объективно-необходимой» и «субъективно-осознанной» потребности, так и по поводу обязанности «увенчивать стихийный процесс» – и притом распространяться еще с превеликим пафосом – значит ломиться в совершенно открытые двери.

И, пожалуй, меньшевики не стали бы заниматься таким плодотворным делом, если бы... «объективно-необходимая и субъективная потребность», о которой они говорят, и «стихийный процесс», который они готовятся увенчать, означали, действительно, то, что принято ими обозначать. Но в том-то и весь секрет их пафоса, что *они оперируют с новыми*

⁵¹ Ibid., *ibid.*, стр. 46. – Прим. В. Шулятикова.

ми понятными, для которых ими взята на прокат обычная терминология. Им приходится вести защиту, в марксистской среде, немарксистского цикла идей.

Подобно ревизионистам, они стараются протащить контрабанду.

Что разумеют они под именем «класса», «классовых» интересов, классовой политики?

Каждый раз, когда от патетических восклицаний они переходят к области реальных явлений, свой общий тезис о росте «объективно-необходимой и субъективно осознанной потребности» начинают подкреплять фактами, они все, в один голос, отмечают успехи *профессионального движения*. «Посмотрите, как быстро растут наши профессиональные рабочие организации, несмотря на самые неблагоприятные условия, как внешние, так и внутренние... И все же вопреки этим условиям наши профессиональные организации вырастают, как грибы после дождя, и обнаруживают сказочную жизнеспособность. Чем же другим можно объяснить себе это удивительное на первый взгляд явление, как не глубокой, стихийно-сильной потребностью широких масс в организации»⁵²... «*Ярче всего* стремление к самостоятельности и самоорганизации сказалось в эпидемическом росте за последнее время профессиональных союзов, ставших теперь такой крупной силой. Можно категорически сказать, что они явились исключительно продуктом усиления самих рабо-

⁵² Loc. cit., ibid., стр. 35. – Прим. В.Шулятикова.

чих»⁵³... «Взгляните, какой огромный рост организованности пролетариата замечается в последнее время, несмотря на все ужасы реакции! Какое отрадное зрелище представляют все эти различные областные и всероссийские конференции, сплывающие пролетариат в классовую силу... В профессиональных организациях собираются все сливки рабочего класса»⁵⁴.

Организуясь в профессиональные союзы, рабочий класс «нащупывает правильную дорогу *классового самоопределения*»⁵⁵.

«Профессиональные союзы, их конференции и съезды, представляют собой то русло, по которому мощные потоки пролетарских масс выльются в открытое и широкое море *классового единения*. За это красноречиво говорит сама жизнь, этот вопрос уже вполне реально поставлен ею.»⁵⁶

Есть, правда, и некоторые другие признаки пробуждения в рабочих массах объединительных тенденций (например, организация на почве выборов в Государственную Думу), но признаки эти слабые и отнюдь не из них⁵⁷ исходят товарищи меньшевики, создавая свой идеал «беспартийной» пар-

⁵³ Эль: «Всероссийский рабочий съезд» (сборник: «О Всероссийском Рабочем Съезде», стр. 64; курсив наш). – Прим. В.Шулятикова.

⁵⁴ Ахмет Ц – ов: «Мелкобуржуазная стихия в социал-демократической партии и рабочий съезд» (ibid., стр. 114). – Прим. В.Шулятикова.

⁵⁵ ibid., ibid., курсив наш. – Прим. В.Шулятикова.

⁵⁶ Л. Соломин, loc. cit., стр. 41; курсив наш. – Прим. В.Шулятикова.

⁵⁷ ibid., ibid. – Прим. В.Шулятикова.

тии. Именно профессиональные союзы выделяют – согласно меньшевистским мечтаниям – творцов и руководителей новой организации.

Десятками бегут сознательные рабочие из старой партии⁵⁸. Напротив, число сознательных элементов и уровень сознательности растут в профессиональных союзах не по дням, а по часам. «Очевидно, они (рабочие) чувствуют себя здесь свободнее, в родственной, хорошо знакомой среде... чувствуют себя гражданами своего государства, хозяевами положения»⁵⁹.

Передовые работники профессиональных союзов и положат основание новой партии. Они «должны явиться проводниками идеи «Обще-рабочего съезда» в своей деятельности в профессиональном движении; эти творческие элементы пролетариата и явятся его вождями в рождающейся массовой партии»⁶⁰. «Профессиональные союзы будут сильнейшими борцами за беспартийный съезд и опытными вождями на нем»⁶¹.

Толки об оппортунизме профессиональных союзов не выдерживают критики. «Достаточно поверхностного взгляда на содержание жизни наших союзов, чтобы убедиться,

⁵⁸ Ахмет Ц – ов, loc. cit., стр. 114. – Прим. В.Шулятикова.

⁵⁹ Л. Соломин, loc. cit., стр. 40 и 41. – Прим. В.Шулятикова.

⁶⁰ Л. Соломин, loc. cit., стр. 40 и 41. – Прим. В.Шулятикова.

⁶¹ Н. Дьяконов: «Рабочий съезд и открытая партия» (сборн. «Всероссийский рабочий съезд», стр. 73). – Прим. В.Шулятикова.

что они в значительной степени проникнуты духом и практической политикой международного социализма». В «трэд-юнионы» они выродиться не рискуют. Политические вопросы их волнуют. Так, можно отметить следующий отрадный факт: во время последней избирательной кампании петербургские профессиональные союзы принимали в ней живое участие, и часть их «пошла даже так далеко, что предлагала выставить особую самостоятельную профессионально-политическую платформу и самостоятельные кандидатуры от профсоюзов»⁶². Вожди «рождающейся массовой партии» будут обязательно социалисты!

Читателю, ознакомившемуся с содержанием всей нашей статьи, легко оценить по достоинству аргументацию⁶³ защитников «всеобщего съезда», легко угадать их истинный социальный облик. Его не должны вводить в заблуждение все их пышные фразы о «классе» и «классовом самоопределении». Мы имеем дело с теми обычными подстановками понятий, с тем обычным ходом доказательств, каковые характеризуют идеологов «рабочей аристократии», *не* порвавшими еще со своими социалистически мыслящими союзниками.

До самого последнего времени рабочая аристократия у нас шла рука об руку с остальной пролетарской массой. Это

⁶² Л. Соломин, *Юс. cit*, стр. 38 и 39. – *Прим. В. Шулятикова.*

⁶³ В интересах большей точности, мы излагали их аргументами, по возможности, их подлинными словами. Из меньшевистской литературы о съезде мы цитировали произведения, в которых аристократические тенденции намечены *особенно* ярко, а не задрапированы туманной фразеологией. – *Прим. В. Шулятикова.*

вполне понятно: как и вся остальная пролетарская масса, она являлась в политическом отношении совершенно бесправной. Ей приходилось завоевывать элементарную почву для своего развития. Приходится и теперь. Вот почему она опиралась и теперь, до известной степени, продолжает опираться на союз со «скифами» пролетарского мира, – союз, по условиям политической борьбы *более тесный*, чем союз, например, германских «эллинов» и «скифов». Но уже в настоящий момент она, как явствует из недвусмысленных заявлений ее идеологов, чувствует себя в силах несколько «отмежеваться» от своих союзников. Сделанные завоевания еще слишком ничтожны и больше значатся на бумаге, чем на словах. Это верно, но все же рабочая аристократия считает себя в некотором выигрыше. Как всегда и везде первые плоды рабочих выступлений достаются на долю именно «эллинам». «Эллины» российского пролетариата находят возможным немедленно приступить к выполнению своих ближайших и вместе с тем главнейших задач – задач профессионального строительства и профессиональной политики. Правда, для трэд-юнионизма чистейшей воды еще не пришла пора: под ногами профессиональных союзов нет еще достаточно твердого фундамента. Помощь со стороны марксистов все еще очень и очень необходима. Пока еще слишком рано предпринимать какие-нибудь решительные шаги по пути *разрыва* с ними. Но можно действовать с известной самостоятельностью: можно, повторяя социалистические лозун-

ги, заняться, преимущественно, профессиональной работой.

Итак, мы присутствуем при дебютах профессионалистического движения в России: идеологами рабочей аристократии эти дебюты истолковываются, как вступление *всего пролетарского класса* на новый путь. Из организации удаляются некоторые профессионалисты: идеологи рабочей аристократии громогласно возвещают о бегстве «сознательных рабочих». Отряды «эллинов» вынуждены до поры – до времени, стоять под социалистическим флагом: идеологи рабочей аристократии стараются всех и вся уверить, что ни о каком оппортунизме профессиональных союзов никогда не может быть и речи. Среди профессиональных союзов, недовольных партийной платформой, зарождается мысль выступить, в избирательной кампании, самостоятельно, с защитой своих специфических интересов: идеологи рабочей аристократии приветствуют эту мысль, как говорящую о «классовом самоопределении».

И, наконец, верховный меньшевистский идеал – созыв «всероссийского рабочего съезда» и образование «всероссийской рабочей партии»: к чему приведет он, если будет осуществлен? К полной победе пролетариата, отвечают идеологи рабочей аристократии.

«Она, и только она (идея съезда), даст возможность пролетариату отмежеваться от всего буржуазного мира, очиститься от мелкобуржуазных наростов внутри самой себя, углубив

свой классовый смысл и классовое содержание»⁶⁴.

«Подобно тому, как древний громадный великан Антей был неодолим лишь в соприкосновении со своей матерью землей и погиб, лишь будучи поднят на некоторое расстояние от нее, так социал-демократическое учение непреодолимо – мощно лишь в соприкосновении с родившими его пролетарскими массами, и превращается в ничто, в пустую фразу, когда перестает опираться на них. В синтезе, слиянии социалистического учения с широкими формами рабочего движения и заключается очередная задача, в правильном решении ее – залог победы пролетариата»⁶⁵.

Да, пролетариат должен отмежеваться от всего буржуазного мира, углубив свое классовое содержание. Да, в проникновении широких пролетарских масс марксистским учением – залог торжества пролетариата. Только не вам, господа, говорить обо всем этом. Вы как раз работаете над тем, чтобы лишить Антея его силы, над тем, чтобы превратить марксизм в пустую фразу. Ваше «слияние» марксизма с широкими формами рабочего движения означает не что иное, как попытку изолировать широкие пролетарские массы от марксистского влияния. Говоря о «классе», вы все время говорите о маленькой группе. Ваши «классовые пролетарские» интересы – интересы этой группы, сильно зараженной мелкобуржуазными тенденциями. Вы хотите, по вашим словам,

⁶⁴ Ахмет Ц-ов, *ibid.*, стр. 116. – Прим. В. Шулятикова.

⁶⁵ Л. Соломин, *loc cit.*, стр. 46. – Прим. В. Шулятикова.

помочь пролетариату «отмежеваться» от буржуазного мира, «очиститься» от всяких мелкобуржуазных наростов. Нет, вы хотите вдвинуть его в рамки буржуазного мира, привить ему опасные болезни этого мира. К этому ведет идеал, который вы готовитесь осуществить: вы думаете подчинить пролетарский класс вашей группе. Ваш идеал – идеал «диктатуры» *рабочей аристократии*.

*Издание С. Дороватовского и А. Чарушникова
Москва 1907*